

Республика Беларусь

**Доклад белорусских неправительственных организаций и
правозащитников
по соблюдению Республикой Беларусь Конвенции против
ПЫТОК
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания,
в отношении к докладу Беларуси на 47 сессии Комитета
против пыток ООН**

Отчет подготовлен следующими белорусскими неправительственными организациями:

Комитет «Солидарность»
Правовая инициатива
Белорусский Хельсинский Комитет
Центр Правовой Трансформации
Платформа
Правозащитный центр «Вясна»

В партнерстве с Penal Reform international, и в сотрудничестве и при поддержке
Белорусского Дома Прав Человека и Фонда Дома Прав Человека

Минск, Вильнюс и Женева, Октябрь 2011
www.humanrightshouse.org

Оглавление

Часть 1 Ответы на перечень вопросов, принятых Комитетами против пыток на 46 сессии	3
Статья 1	3
Статья 2.....	3
Статья 4.....	19
Статьи 5,6 и 7.....	21
Статья 10.....	21
Статья 11.....	23
Статьи 12 и 13.....	29
Статья 14.....	37
Статья 16.....	38
Прочее.....	40
Часть II Другие вопросы.....	42
Статьи 1, 2 и 4.....	42
Статья 3.....	45
Статьи 5,6 и 7.....	47
Статья 8.....	48
Статья 9.....	49
Статья 10.....	49
Статья 11.....	50
Статьи 12 и 13.....	58
Статья 14.....	60
Статья 15.....	61
Статья 16.....	61

Часть 1

Ответы на перечень вопросов, принятых Комитетами против пыток на 46 сессии

Статья 1

1. Согласно пунктам 61 и 62 периодического доклада государства - участника, Конвенция подлежит непосредственному применению в Беларуси, на основании статьи 20 Закона "О нормативных правовых актах Республики Беларусь". Просьба привести примеры непосредственного применения внутренними судами определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции.

Законодательство по-прежнему не содержит определения «пытка». Примеров применения внутренними судами определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, не имеется. В Республики Беларусь нет прецедентов прямого применения в судах норм международного права.

2. Просьба представить точное правовое определение пытки во внутреннем законодательстве и пояснить позицию государства-участника в отношении его представления об актах психологической пытки. С учетом рекомендации, сформулированной в ходе универсального периодического обзора (А/НRC/15/16, пункт 98.21), просьба сообщить, включает ли данное определение все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции?

Недопустимость пыток и иных жестоких видов обращения гарантирована Конституцией Республики Беларусь (ст.25 Конституции), но ни один нормативно-правовой акт Республики Беларусь не содержит определения «пытка» как то закреплено в ст.1 Конвенции. Законодательство Республики Беларусь не определяет акты бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, которые положены в основу названия Конвенции, непосредственно связанные с актами пыток и разграниченные уровнем жестокости Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее УК Республики Беларусь) содержит понятия «истязание» и «насилие» и предусматривает меры уголовной ответственности (ст. 154 – *истязание*) или повышенной уголовной ответственности (ч.2 ст.394, ч.3 ст. 426). Понятие «истязание» как оно определено ст. 154 (ч.1) в контексте ст. 149 (ч.1) содержит признаки, которые при разграничении по уровню жестокости могут быть присущи любому из трех элементов жестокого обращения: пытке, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Но также надо учесть, что в текстах статей «истязание» и «насилие» не говорится о преступлении совершенным должностным лицом и санкции этой статьи не соответствуют тяжести преступлений, если последние относятся к пытке или к бесчеловечному обращению.

Статья 2

3. Содержится ли в законодательстве государства-участника конкретное положение о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться в качестве оправдания пытки и что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может приводиться в оправдание пыток? Просьба привести примеры применения этих принципов судами.

Подобного конкретного положения в законодательстве не содержится.

4. Просьба представить информацию о принятых государством - участником мерах по обеспечению того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, предоставлялись на практике основополагающие правовые гарантии, как указано в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2, с момента лишения их свободы.

а) По имеющейся в распоряжении Комитета информации, лица, обвиненные по статье 293 Уголовного кодекса, имеют крайне ограниченный доступ к своим адвокатам, а некоторые адвокаты сообщали о том, что им не разрешали встречаться со своими клиентами или позволяли встретиться с ними только в присутствии сотрудников Комитета государственной безопасности (КГБ). Так, в частности, после арестов 19 декабря 2010 года, произведенных в день президентских выборов, во многих случаях задержанным лицам, которые ходатайствовали о возможности встретиться с адвокатами pro bono или частными адвокатами, такого разрешения якобы не предоставлялось в течение нескольких дней, а те, кому разрешили встретиться с адвокатами, тем не менее, были лишены возможности разговаривать с ними без присутствия посторонних лиц. Организация Международная амнистия сообщила о том, что одна из помещенных под стражу женщин была избита охранниками за то, что она потребовала адвоката. Просьба прокомментировать эти утверждения и пояснить, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы все задержанные лица имели возможность обратиться к независимому адвокату и встретиться со своим адвокатом без присутствия посторонних в течение короткого периода времени после их задержания.

В первые 10 суток задержания до предъявления обвинения ряд задержанных в следственном изоляторе Комитета государственной безопасности (далее СИЗО КГБ) по ст. 293 УК Республики Беларусь были лишены возможности встретиться с адвокатом по своему выбору (к примеру, В.Некляев, А. Отрощенко, Н. Радина). После предъявления обвинения, задержанным продолжительное время отказывали во встрече с адвокатами. Отказ в предоставлении юридической помощи продолжался не менее 2 месяцев. Как стало известно впоследствии, все эти 2 месяца с подследственными проводились «беседы» без присутствия адвоката. Подследственным по ст. 293 УК Республики Беларусь, содержащимся в СИЗО КГБ ни разу не предоставили возможность встретиться с адвокатом наедине. Все встречи проходили в присутствии следователя КГБ, который во многих случаях, запрещал адвокату общаться с подзащитным шепотом или переписываться. К примеру, Александр Отрощенко, видел своего адвоката во время предъявления обвинения – в конце декабря 2010 года и следующий раз, через 2 месяца, знакомясь с материалами уголовного дела для передачи дела в суд. Хотя адвокат ежедневно приходил в СИЗО КГБ для встречи с подзащитным. На протяжении этих двух месяцев следователь КГБ регулярно проводил беседы с Александром Отрощенко без присутствия адвоката. Неоднократно адвокатами, задержанными подавались жалобы в связи с отказом в допуске к подзащитным, данные факты заявлялись в суде, однако ситуация не разрешалась положительно.

б) По имеющейся в распоряжении Комитета информации, значительное число лиц, задержанных в связи с протестом 19 декабря 2010 года, не получили разрешения связаться со своими семьями, и в некоторых случаях семьи не имели информации о судьбе и местонахождении своих задержанных родственников в течение нескольких дней. Некоторым задержанным лицам, согласно сообщениям, не давали свиданий с родственниками на протяжении месяца или дольше. Просьба прокомментировать эти утверждения и пояснить, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы всем задержанным лицам предоставлялась возможность связаться со своими родственниками в течение короткого периода времени после их задержания.

На протяжении первого месяца задержания у родственников заключённых в СИЗО КГБ отсутствовала любая информация о состоянии здоровья задержанных. Ряд заключённых были избиты при задержании сотрудниками милиции (Санников А., Некляев В.), о состоянии их здоровья так же не было известно. В СИЗО КГБ Николай Статкевич объявил голодовку, попытки узнать информацию о состоянии его здоровья его родственниками не увенчались успехом. В ряде случаев, заключённых переводили в другие СИЗО, о чём не ставили в известность родных, намеренно создавая видимость их нахождения в СИЗО КГБ (продолжали у членов семьи принимать передачи, в то время когда заключённых уже не было в этом СИЗО). К примеру, такая ситуация была с Алесем Михалевичем, которого переводили из СИЗО КГБ в СИЗО №1 по ул. Володарского и назад в течение недели. Все это время семья А.Михалевича не могла определить его местонахождение. Первый месяц задержания родственники заключённых в СИЗО КГБ обвиняемых по ст. 293 УК Республики Беларусь не получали писем, равно как и сами заключённые, которых держали в информационной блокаде. Как впоследствии стало известно от ряда заключённых, первые письма, которые передали родным, датированные серединой января 15-23 числа, были написаны под руководством начальника СИЗО КГБ Орловым, в ряде случаев заключённых принуждали переписывать не устраивавшее администрацию письмо. Свидания с родственниками не давали до окончания следствия и передачи дела в суд.

с) По имеющейся в распоряжении Комитета информации, некоторые лица, которые подверглись избиению со стороны представителей органов власти в связи с протестом 19 декабря 2010 года либо в ходе ареста, либо в более позднее время, затем были лишены надлежащей медицинской помощи и права быть обследованными независимым врачом. Так, в частности, адвокаты, представляющие Андрея Санникова и Владимира Некляева, выразили 20 декабря и 29 декабря, соответственно, серьезную обеспокоенность по поводу состояния здоровья своих клиентов. Адвокат Санникова сообщил, что его клиент в результате полученных травм не мог встать на ноги и едва двигался. Адвокат Некляева сообщил, что его клиенту было настолько плохо, что он не мог говорить. Просьба проинформировать Комитет о том, были ли расследованы эти утверждения и какие меры были приняты для: i) обеспечения того, чтобы всем задержанным лицам предоставлялась возможность запрашивать и получать возможность обследования независимым врачом в течение короткого периода времени после их задержания, а также ii) обеспечения того, чтобы все лишённые свободы лица получали необходимую медицинскую помощь. Просьба также указать, какие меры были приняты по недопущению фальсификации медицинских заключений, например посредством предоставления задержанным лицам возможности ознакомиться с этими заключениями.

Во время мирной акции на площади Независимости в Минске 19 декабря 2010 года кандидат в президенты Андрей Санников был жестоко избит сотрудниками милиции и получил серьезные травмы головы и ноги. Сразу после акции А.Санников был задержан и помещен в СИЗО КГБ. Санников не мог передвигаться самостоятельно. У него были сильные головные боли, несмотря на это он не был госпитализирован и полноценно обследован врачами. Кроме того, Санников был помещен четвертым в камеру на три человека и вынужден был спать на полу. Адвокат просил изменить меру пресечения, но суд не удовлетворил его требование.

Кандидат в президенты Владимир Некляев 19 декабря 2010 года был избит сотрудниками милиции около 19:30 в Минске по ул. Коллекторная и получил серьезнейшую травму головы. После чего был срочно госпитализирован в больницу скорой медицинской помощи, но ночью 20 декабря 2010 около часа ночи сотрудники спец. служб забрали его из больницы и поместили в СИЗО КГБ. В течение первых 10 суток

после задержания о состоянии здоровья Некляева ничего не было известно, так как адвоката к нему не пускали. 30 декабря Некляев В. перенес гипертонический криз. Он не был госпитализирован. По информации адвоката Т.Сидоренки у В. Некляева была заторможена речь и очень высокое давление 220 на 160, что для него никогда не было характерно. Т. Сидоренко написала ходатайство о неотложной госпитализации Владимира Некляева и об изменении меры пресечения, но ее требование не было удовлетворено.

19 декабря 2010 во время мирной акции в Минске на площади Независимости журналистка независимого СМИ Наталья Радина была избита сотрудниками милиции и в скором времени задержана. После полученной травмы головы у Натальи в течение 10 дней выделялась кровь из ушей, на что медицинским работником СИЗО КГБ был поставлен диагноз – акклиматизация и должного лечения Наталья Радина не получила.

Условия содержания задержанных приводили к ухудшению состояния здоровья. Так Владимир Кобец и Наталья Радина в первые месяцы ареста из-за низкой температуры в камерах перенесли бронхит. Низкая температура в камерах СИЗО №1 привела к ревматоидной атаке и инфекционному эндокардиту у Дмитрия Буланова. На то что бы добиться лечения у родственников ушло больше месяца на фоне ухудшающегося состояния Дмитрия. Госпитализация была произведена после того как у Д. Буланова отказали ноги и он не смог самостоятельно передвигаться.

Воспользоваться квалифицированным врачом по выбору подследственным не разрешали. Должная медицинская помощь в следственных изоляторах не оказывается, а добиться госпитализации удается в крайне редких и совсем критических случаях.

d) Просьба указать, имеют ли все задержанные лица гарантированную возможность эффективно и в срочном порядке обжаловать законность своего задержания в порядке процедуры habeas corpus. Просьба также указать число обращений за применением процедуры habeas corpus за отчетный период и число удовлетворенных обращений. Просьба представить информацию о любых других действующих механизмах по независимому мониторингу законности досудебного содержания под стражей и об условиях такого содержания.

Порядок обжалования зависит от правового статуса задержанного лица.

Задержанные по подозрению в совершении уголовного преступления.

В соответствии с ч.1 ст.143 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК Республики Беларусь), жалобы лиц, содержащихся под стражей, на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей подаются в суд через администрацию места предварительного заключения.

Ч.3 ст.144 УПК гласит, в необходимых случаях для участия в рассмотрении жалобы судья вправе вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом.

Задержанные по подозрению в совершении административного правонарушения.

В соответствии с ч.3 ст.7.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее ПИКоАП Республики Беларусь), административное задержание физического лица, в отношении которого ведется

административный процесс, может быть обжаловано прокурору или в районный (городской) суд.

Поскольку установленной процедуры обжалования административного задержания физического лица не прописано в ПИКоАП Республики Беларусь, то можно утверждать, что такие лица не доставляются к судье. Практики обжалований административного задержания физическими лицами нет.

Задержанных по подозрению в совершении преступления содержатся в изоляторах временного содержания (далее ИВС), следственных изоляторах (далее СИЗО). Условия содержания в СИЗО ИВС не соответствуют *Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными*

В соответствии со ст.13 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-З:

- Камеры оборудуются отделенным санитарным узлом, местом для приема пищи, обеспечиваются средствами радиовещания и вентиляционным оборудованием. При возможности камеры обеспечиваются холодильниками и телевизорами;

- норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере не менее 2,5м², беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, – в размере не менее 4м²;

- Лицам, содержащимся под стражей, предоставляются индивидуальное спальное место, место для хранения средств личной гигиены, письменных принадлежностей, документов и записей, относящихся к уголовному делу, одежды и продуктов питания, выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы.

На практике значительная часть камер СИЗО и ИВС чрезвычайно переполнены иногда в 2-3 раза, люди вынуждены спать посменно. Зачастую отсутствует вентиляция и должное естественное освещение, не имеется отдельного санитарного узла. Такие условия и не соответствует требованиям МСП.

5. Просьба подробно сообщить об обязательной регистрации любого лица во время задержания. Ведется ли централизованный регистр? Какие меры принимаются в случае несоблюдения правил и процедур? Был ли кто-либо из должностных лиц привлечен к дисциплинарной или уголовной ответственности за несоблюдение требования о регистрации задержанных? Существуют ли какие-либо исключения из требования обязательной регистрации?

В соответствии с ч.1 ст.107 УПК Республики Беларусь, задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом.

Порядок задержания предусмотрен ст.110 УПК Республики Беларусь,

1. Немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется протокол, в котором указываются основания, место и время фактического задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола.

2. Орган дознания, следователь, прокурор в течение трех часов с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования принимают решение о задержании, о чем выносятся постановления, которое является правовым основанием для кратковременного содержания под стражей задержанного в местах и на условиях,

предусмотренных законом, либо принимают решение об освобождении задержанного. Постановление объявляется задержанному.

3. О произведенном задержании орган дознания или следователь обязаны письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании.

В ИВС и СИЗО ведется ведомственный учет поступивших арестованных, как правило, в СИЗО и ИВС в журнал учета вносят всех арестованных.

Централизованного регистра нет.

В соответствии со ст.171 Правил №3, лица, содержащиеся под стражей, после поступления в СИЗО в трехдневный срок проходят обязательный медицинский осмотр в медицинской части СИЗО, а также флюорографическое и лабораторное обследование. Лица, не прошедшие медицинский осмотр, содержатся отдельно от других лиц, содержащихся под стражей. Результаты медицинского осмотра фиксируются в медицинской амбулаторной карте лица, содержащегося под стражей.

В соответствии со ст.113 Правил №234, лица, доставленные в ИВС, опрашиваются дежурным о состоянии их здоровья на предмет выявления нуждающихся в оказании скорой (неотложной) медицинской помощи, а также осматриваются на наличие педикулеза. О результатах их опроса, заявленных при этом жалобах на состояние здоровья и характере оказанной помощи, производится соответствующая запись в журнале согласно приложению 9, который постоянно хранится у дежурного.

В соответствии со ст. 125 Правил №20, заключенные при поступлении в следственный изолятор проходят в трехдневный срок обязательный медицинский осмотр. Лица, не прошедшие медицинский осмотр, содержатся отдельно от других заключенных. Результаты медицинского осмотра фиксируются в медицинской амбулаторной карте заключенного.

Таким образом, все лица, доставленные в СИЗО и ИВС должны проходить первичное медицинское освидетельствование. Свидетельства ненадлежащей регистрации, ненадлежащего оказания медицинской помощи и первичного медицинского освидетельствования в ИВС имеются в отношении задержанных во время мирной акции в Минске 19 декабря 2010 года. Задержанные подвергались массовым избиениям, сажались в камеры с заведомо неприемлемыми условиями, в нарушение санитарных норм площади на одного человека с низкими температурными условиями. Также задержанные помещались в камеры размером около 2м² по 3-4 человека и держались по 3-4 часа без оформления в журнал учета ИВС.

Сотрудники ИВС и СИЗО не привлекаются к ответственности. Жалобы, поданные в суды о ненадлежащих условиях содержания, не принимаются к рассмотрению судами. Таким образом, отсутствует не только порядок привлечения к ответственности сотрудников ИВС и СИЗО за жестокое обращение, но и возможность через суд добиться компенсации морального вреда за жестокие и бесчеловечные условия содержания в ИВС и СИЗО.

6. Просьба прокомментировать сообщения о том, что коллеги адвокатов, которые, согласно законодательству, являются независимыми, на практике находятся в подчинении Министерства юстиции. Просьба прокомментировать сообщения о том, что по требованию Министерства юстиции нижеуказанные адвокаты были впоследствии исключены из коллегии адвокатов и фактически лишены возможности заниматься адвокатской

практикой в результате того, что они представляли лиц, задержанных за участие в митинге 19 декабря 2010 года, и проинформировать Комитет о том, рассматривалось ли их исключение из ассоциации независимым органом, и если да, то каковы результаты такого пересмотра:

Адвокатура в Республике Беларусь представляет собой независимый правовой институт, призванный в соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь и Законом об адвокатуре осуществлять профессиональную правозащитную деятельность¹. Коллегия адвокатов - это некоммерческая организация, существующая исключительно за счет отчислений от денежных средств, поступающих от физических и юридических лиц за оказание им юридической помощи².

Республика Беларусь, посредством Закона об адвокатуре (ст. 13), закрепила закрытый перечень коллегий. Т.е. физические лица могут иметь адвокатские лицензии, но свою собственную коллегия, отличную от вышеперечисленных, создать не смогут.

Создание коллегии адвокатов.

Коллегии адвокатов образуются по заявлению групп учредителей (т.е. лиц, имеющих адвокатские лицензии) и действуют на основании уставов, принимаемых общим собранием (конференцией) членов соответствующей коллегии адвокатов. Высшим органом коллегии адвокатов является общее собрание (конференция) членов коллегии, ее исполнительным органом - Президиум коллегии. Правовое регулирование деятельности коллегий может осуществлять в принципе любым нормативным правовым актом, компетентного органа государственного управления, что создает потенциальную правовую неопределенность (нестабильность). Государственная регистрация коллегий адвокатов, изменений и дополнений, вносимых в их уставы, осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь.³ Как Закон об адвокатуре, так и Положение о государственной регистрации коллегий адвокатов закрепляет открытый перечень оснований для отказа в государственной регистрации, т.к. абзац 5 п. 8 вышеуказанного Положения, равно, как и ст. 15-3 Закона об адвокатуре предусматривает "наличия других оснований, предусмотренных законодательными актами". Решения об отказе в государственной регистрации коллегий адвокатов, изменений и дополнений, вносимых в их уставы, могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством.

Функционирование коллегий адвокатов.

Порядок внутренней организации и деятельности коллегий адвокатов, их структура, статус руководящих органов и иные вопросы, касающиеся деятельности коллегий, определяются их уставами, если иное не предусмотрено актами законодательства.⁴

Министерства Юстиции Республики Беларусь (далее Минюст) в частности, имеет право: 1) издавать в соответствии с законодательством нормативные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры; 2) приостанавливать не соответствующие законодательству решения руководящих органов коллегий адвокатов и вносить в эти органы представления об отмене этих решений; 3) контролирует соблюдение

¹ст. 1 Закона об адвокатуре

²ст. 13-2 Закона об адвокатуре

³ст. 15.1 Закона об адвокатуре, п. 2 Положения о государственной регистрации коллегий адвокатов

⁴ст. 13 Закона об адвокатуре

законодательства всеми лицами, осуществляющими адвокатскую деятельность; 4) организовывать в пределах своих полномочий проверки деятельности коллегий адвокатов.

Независимость адвоката

Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону. Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а также требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений.⁵ Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности пользуется свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определенных задачами адвокатуры и положениями настоящего Закона. Высказывания адвоката, затрагивающие честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие Правила профессиональной этики адвокатов, преследованию не подлежат⁶.

С другой стороны, над любым адвокатом «дамокловым мечом» висят Правила профессиональной этики адвоката, утвержденные Минюстом, а также, возможность применения к нему Главы 5 «Дисциплинарная ответственность адвокатов» Закона об адвокатуре. Согласно ст. 19 Закона об адвокатуре жалобы на действия адвокатов рассматриваются Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, Республиканской, областными, Минской городской коллегиями адвокатов и Белинюрколлекгией в пределах их компетенции, Минюстом. Представления, вносимые Минюстом, подлежат обязательному рассмотрению в двухнедельный срок.⁷ Но, Квалификационная комиссия создается не только из представителей адвокатуры, но и Верховного и Высшего Хозяйственного судов и Генеральной прокуратуры и работников Минюста, а возглавляется она замминистра юстиции, а на территориальные коллегии адвокатов Минюст может повлиять иными способами, закрепленными в ст. 31 Закона об адвокатуре: а) в случае нарушения законодательства вносит на рассмотрение общего собрания (конференции), Президиума Республиканской коллегии адвокатов представление о досрочном отзыве председателя коллегии адвокатов, принимает иные меры по устранению выявленных нарушений; б) вносит в коллегии адвокатов представления о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности; в) организует в пределах своих полномочий проверки деятельности коллегий адвокатов; г) контролирует соблюдение законодательства всеми лицами, осуществляющими адвокатскую деятельность; д) издает в соответствии с законодательством нормативные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры; е) приостанавливает не соответствующие законодательству решения руководящих органов коллегий адвокатов и вносит в эти органы представления об отмене этих решений. Т.е. у Минюста есть все правовые инструменты для того чтобы наказать конкретного адвоката.

Меры, принимаемые Республикой Беларусь в целях укрепления независимости коллегий адвокатов на практике.

В настоящее время можно говорить о том, что государство проводит реформу не только адвокатуры, и коллегий адвокатов, как ее неотъемлемой части, но и всего института оказания юридических услуг. Если говорить о мерах, могущих повлиять на

⁵ Ст. 16 Закона об адвокатуре

⁶ Ст. 17 Закона об адвокатуре

⁷ Ст. 21 Закона об адвокатуре

независимость коллегии адвокатов уже, то к таковым можно отнести Постановление Минюста от 27.05.2011 N 114, которым было изменена Инструкция о порядке проведения аттестации адвокатов, утвержденная Постановлением Министерства Юстиции РБ от 27 июня 2006 г. N 32. Вышеуказанное постановление № 114 дополнило Инструкцию пунктом 21, согласно которому, «в случае получения информации или выявления фактов систематических и (или) грубых нарушений рядом адвокатов требований и условий, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими адвокатскую деятельность, Министерством юстиции Республики Беларусь может быть назначена внеочередная аттестация адвокатов юридических консультаций, иных организационных форм осуществления адвокатской деятельности и (или) коллегий адвокатов. Внеочередная аттестация адвокатов проводится территориальными аттестационными комиссиями, создаваемыми главными управлениями юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов, в порядке, определяемом приказом Министра юстиции Республики Беларусь». И, уже, 30 мая 2011 года в целях повышения ответственности адвокатов за выполнение государственных функций по обеспечению прав и свобод физических и юридических лиц, качественного выполнения профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи, издан Приказ Министерства юстиции Республики Беларусь № 135. При проведении аттестации адвокатов будут учитываться качественные и количественные показатели работы адвокатов по различным категориям дел, выполнение бесплатной юридической помощи, правовое просвещение населения, наличие дисциплинарных взысканий, предписаний и представлений органов юстиции об устранении нарушений законодательства.

Как минимум два адвоката, защищавших фигурантов уголовного дела по событиям 19 декабря 2010 года, не смогли с первого раза пройти аттестацию (Анна Бахтина – защищала Ирину Халип и Дарья Липкина – защищала Никиту Лиховида). Но, прошли аттестацию со второго раза. Есть все основания полагать, что важную роль в переаттестации сыграла и реакция правозащитной общественности, в том числе направившей сообщение Спецдокладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов. Основной вывод: вопреки всегда действовавшему правилу о том, что аттестацию проводят сами адвокаты в отношении своих коллег, Минюст, воспользовавшись ст. 31 Закона об адвокатуре, дающей право министерству издавать нормативные правовые акты по регулированию адвокатуры, наделило себя правом проводить и организовывать аттестацию адвокатов по собственной воле с привлечением работников министерства.

а) Павел Сапелко, бывший член Президиума Минской городской коллегии адвокатов, который был исключен из коллегии 3 марта 2011 года после того, как он сообщил о том, что его клиент, Андрей Санников, кандидат в президенты, задержанный на митинге 19 декабря 2010 года, впоследствии был подвергнут жестокому обращению в период досудебного содержания под стражей, и после того, как он согласился представлять Павла Северинца, молодежного лидера, который также был задержан в связи с участием в том же митинге;

В сообщении⁸ Минюста указывается, что адвокат Минской городской коллегии адвокатов Павел Сапелко, подзащитными которого являются бывший кандидат в президенты Андрей Санников и руководитель предвыборного штаба кандидата в президенты Виталия Рымашевского Павел Северинец, по мнению Минюста юстиции, допустил некорректные высказывания в адрес адвокатуры, как независимого правового института, подвергнул сомнениям обоснованность

⁸http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737

действий Минюста, как государственного лицензирующего органа, заявив, что это «прессинг со стороны государства на деятельность государственных адвокатов». В адрес коллегии направлено представление о привлечении его к дисциплинарной ответственности, и с предложением рассмотреть вопрос о целесообразности его пребывания в составе президиума Минской городской коллегии адвокатов. Опубликованная в различных СМИ информация от Павла Сапелко, которая вызвала нарекания со стороны Минюста, состояла в следующем. Сапелко оценил состояние своего подзащитного Андрея Санникова, как тяжелое — «Санников сильно избит и представляет из себя ужасное зрелище. Он практически не может передвигаться». Кроме того, несмотря на подписку о неразглашении материалов дела было заявлено, что бывший кандидат в президенты «абсолютно невиновен и подозрения, выдвинутые в его отношении, абсолютно не имеют под собой оснований; все случившееся во время массового мероприятия мы, сторона защиты, считаем явной провокацией», а также о планах защиты обжаловать в прокуратуре немотивированное применение силы по отношению к Санникову во время задержания⁹. Также Павел Сапелко заявил, что его подзащитный во время ведения следственных действий вынужден пребывать «в животных условиях и искусственной изоляции – не иметь ни вестей о своей супруге, ни сведений, как обстоят дела с его ребенком, не иметь возможности, в конце концов, отреагировать на результаты выборов»¹⁰.

Адвокат поражен позицией Министерства юстиции и его заявлением от 29 декабря 2010г. в отношении адвокатов обвиняемых и подозреваемых в совершении уголовных преступлений в связи с событиями 19 декабря 2010г. По его словам, он впервые столкнулся «с явлением некоего прессинга со стороны государства на деятельность государственных адвокатов». На заседании Минской городской коллегии адвокатов 3 марта 2011 года рассматривалось представление Министерства юстиции в отношении адвоката Павла Сапелко. Решением Президиума Минской городской коллегии адвокатов Сапелко был исключен из ее состава. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре» (п. 3 ст. 19) исключение Павла Сапелко из состава адвокатуры свидетельствует о том, что он больше не сможет заниматься адвокатской деятельностью¹¹.

b) Татьяна Агеева, чья лицензия была аннулирована Министерством юстиции 14 февраля 2011 года;

с) Владимир Толстик, чья лицензия была аннулирована Министерством юстиции 14 февраля 2011 года;

d) Олег Агеев, адвокат кандидата в президенты Алеся Михалевича, чья лицензия была аннулирована Министерством юстиции 14 февраля 2011 года;

e) Тамара Гараева, адвокат журналиста Ирины Халип, репортера "Новой газеты" и супруги Андрея Санникова, чья лицензия была аннулирована Министерством юстиции 14 февраля 2011 года.

17 февраля 2011 г. ходе проводимой Министерством юстиции плановой проверки деятельности адвокатов Минской городской коллегии установлены грубые и несовместимые со званием адвоката нарушения законодательства. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 14 февраля 2011 г. прекращены лицензии на осуществление адвокатской деятельности в отношении адвокатов: Татьяна Агеева, Олег Агеев, Владимир Толстик, Тамара Гараева. Как сообщил 18 февраля 2011 г. изданию БелаПАН Александр Пыльченко, председатель Минской городской коллегии адвокатов, никаких дисциплинарных производств в отношении названных адвокатов не

⁹<http://telegraf.by/2010/12/sapelko-sannikov-predstavljaet-iz-sebja-uzhasnoe-zrelische.html>

¹⁰http://news.date.bs/incidents_210553.html

¹¹

возбуждалось, так как никаких представлений по их профессиональной деятельности Минюст в коллегию не вносил¹².

24 марта 2011 г. в суде Московского района г. Минска рассматривалась жалоба Владимира Толстика на решение Министерства юстиции о лишении его адвокатской лицензии. Суд жалобу не удовлетворил¹³.

4 апреля 2011 г. Министр юстиции Беларуси Виктор Голованов сообщил журналистам, что суд первой инстанции поддержал позицию Министерства юстиции по лишению лицензии ряда адвокатов. По его словам, решение Минюста об аннулировании лицензии пытались обжаловать адвокаты Владимир Толстик и Тамара Гораева. Суд им в этом отказал¹⁴.

7. Просьба также прокомментировать сообщения о том, что Александр Пыльченко, Председатель Минской городской коллегии адвокатов, был отстранен от должности Минюст за выраженную им обеспокоенность по поводу решения Министерства о прекращении лицензии некоторых из вышеупомянутых адвокатов. В свете этих сообщений, просьба указать, какие меры принимаются государством-участником для укрепления независимости коллегий адвокатов на практике.

18 февраля 2011 Минская городская коллегия адвокатов провела внеочередное экстренное заседание, во время которого, комментируя инициативу Минюста о принятии новых правил профессиональной этики адвокатов, председатель коллегии Александр Пыльченко высказал мнение, что подобные правила «должны приниматься исключительно адвокатским сообществом». «Весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры, как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности», – сказал председатель коллегии¹⁵. В тот же день, 18 февраля 2011 г. на основании Приказа Министра юстиции Республики Беларусь № 36 от 18 февраля 2011 г. председатель Минской городской коллегии адвокатов Пыльченко А.В. был исключен из состава Квалификационной комиссии адвокатов Республики Беларусь¹⁶.

8. Просьба представить информацию о действующих мерах по обеспечению полной независимости судебных органов в исполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами, в частности Основными принципами независимости судебных органов. Просьба представить подробные сведения о процедуре назначения судей, продолжительности их мандата, конституционных или законодательных нормах, регламентирующих их несменяемость, а также о порядке их смещения с должности. Просьба представить информацию о принятых мерах по укреплению независимости судебной власти за период после опубликования в феврале 2001 года доклада (E/CN.4/2001/65/Add.1) Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, который заявил, что "предоставление

¹²<http://charter97.org/ru/news/2011/2/25/36350>

¹³<http://spring96.org/ru/news/42056>

¹⁴<http://get-newz.com/society/43927-sud-podderzhal-poziciju-minjusta-po.html>

¹⁵<http://charter97.org/ru/news/2011/2/25/36350> ;<http://www.yurist.by/aleksandr-pylchenko-glava-minskoy-gorodskoy-kollegii-advokatov-isklyuchen-iz-sostava>

¹⁶http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=784a

Президенту полной свободы действий в связи с назначением и освобождением судей от должности не согласуется с независимостью судебной системы".

Серьезной проблемой является отсутствие независимостей судей. Реальное участие судейского самоуправления в подборе кадров на судейские должности, их дальнейшее продвижение по службе, в вопросах увольнения сведено к минимуму. Процесс отбора судей не происходит на основе объективных критериев и закрыт общественности. Фактически подбор судей осуществляется Минюст и его структурами на местах, отобранные кандидаты согласовываются с руководителями местных администраций и направляются в кадровое управление Администрации Президента. Окончательное решение принимается Президентом путем подписания указа о назначении. Впервые назначаемые судьи назначаются на 5 лет, затем пожизненно. Нередко по результатам работы судья вновь назначается на 5 лет, при этом четких критериев, когда судья назначается пожизненно либо на новый пятилетний срок в законодательстве нет. При таком положении дел судьи весьма уязвимы и возможность давления на них увеличивается.

Установленный порядок вознаграждения судей и их зависимость от исполнительной власти и Администрации Президента в вопросах кадровой работы, обеспечения социально-бытовых и иных условий ставят под угрозу способность судей принимать самостоятельные и законные решения по делам.

Судебная система в Республике Беларусь по оценке международных экспертов де факто не является независимой, что может подтвердить отчет Международной комиссии юристов (далее МКЮ), представленный в рамках Универсального Периодического Отчета в ноябре 2009 года¹⁷. МКЮ утверждает, что судебная система Беларуси не является достаточно независимой, она работает в контексте крайне широких президентских полномочий в соответствии с Конституцией 1996 года, включая право назначать и освобождать от должности судей и других представителей власти по усмотрению президента. Президент контролирует процесс назначения судей и сам назначает всех судей обычных судов, а также шесть из двенадцати судей Конституционного суда. Президент также обладает исключительным правом освобождать судей от занимаемой должности при том, что гарантии защиты от произвольного увольнения отсутствуют. Кодекс о судоустройстве и статусе судей наделяет президента правом накладывать «любое дисциплинарное взыскание на любого судью без возбуждения дисциплинарного производства», что, помимо прочих мер, включает снятие судьи с занимаемой должности. В случае возбуждения дисциплинарного производства основания могут быть расплывчатыми или слишком широкими. Зарплаты судей полностью зависят от исполнительной власти. После издания декрета №25 от 1997 года, примененного ретроактивно, дома судей были определены как «официальные помещения», которых они лишаются в случае отстранения от должности. Особую озабоченность МКЮ вызывает также наличие у президента полномочий напрямую вмешиваться в судебный процесс. В 2000 году президент создал межведомственную комиссию по контролю за «громкими» делами. Комиссия работает секретно и издает свои решения в отношении уголовных дел до проведения судебных слушаний. Более того, в соответствии с Указом президента №426 от 2005 года, президент наделил себя правом освобождать от любой уголовной ответственности лиц, ответственных за преступления связанные с причинением вреда государственному имуществу или публичным интересам. Подобный внесудебный

17

http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/ICJ_UPR_BLR_S08_2010_InternationalCommissionofJurists.pdf

¹⁷ Report of the Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers (UN Doc.: E/CN.4/2001/65/Add.1).

механизм противоречит принципам 3 и 4 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, и права на справедливое судопроизводство независимым беспристрастным судом.

О небеспристрастности судей в Беларуси говорит также доклад специального докладчика Парамы Кумарасвами, посвященный миссии осуществленной 12-17 июня 2000 года в Беларуси¹⁸. Он выражает обеспокоенность по поводу того, что большое число неопытных судей, плохие условия их службы и их зависимость от правительства ставят под угрозу независимость судебной системы и расширяют возможности для оказания давления на судей и для коррупции. Низкий уровень вознаграждения труда судей и их зависимость от исполнительной власти и администрации президента в вопросах продвижения по службе и обеспечения других минимальных условий службы ставят под угрозу способность судей принимать самостоятельные решения по делам. Низкий уровень вознаграждения создает также возможности для коррупции среди судей.

9. Просьба прокомментировать утверждения о широко распространенных притеснениях правозащитников, журналистов и других работников средств массовой информации со стороны сотрудников правоохранительных органов. Какие меры принимаются для расследования подобных случаев и недопущения их повторения в будущем? Просьба, в частности, прокомментировать следующие случаи:

а) арест и помещение под стражу Олега Гулака, Председателя Белорусского хельсинкского комитета (БХК), 20 декабря 2010 года; обыск в служебных помещениях БХК и по месту жительства Олега Гулака, произведенный сотрудниками КГБ 5 января 2011 года; а также официальное письменное предупреждение, поступившее в адрес БХК из Министерства юстиции 12 января 2011 года, в котором согласно сообщению, направленному Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей адвокатов, указано, что эта организация занимается "распространением недостоверной информации, дискредитирующей правоохранительные органы и органы юстиции Республики";

19 декабря после разгона мирной акции на площади Независимости был задержан руководитель Белорусского Хельсинкского комитета Олег Гулак. 21 декабря Гулака выпустили на свободу.

5 января прошел обыск в офисе "Белорусского Хельсинкского комитета". Сотрудники КГБ предъявили ордер на обыск по уголовному делу о массовых беспорядках. Конфискованы два системных блока компьютеров. Обыск также был проведен в квартире Олега Гулака.

В ночь с 19 на 20 декабря КГБ провел обыск в офисе правозащитного центра "Весны". В результате обыска правозащитники остались без системных блоков компьютеров, ноутбуков, флеш-карт.

В период с 20 декабря 2010 по март 2011 сотрудниками КГБ проводились массовые обыски на всех правозащитных организациях Беларуси: «Центр по правам человека», «Правовая помощь населению», все региональные отделения «Весны», Гомельский филиал «Правовой инициативы». При каждом обыске изымались системные блоки компьютеров, ноутбуки, флэш-карты и другие носители информации. До сегодняшнего дня технику правозащитникам не возвращают. Обжалование действий сотрудников КГБ при производстве обысков остались без рассмотрения. Расследование о необоснованности обысков на правозащитных организациях и у отдельных правозащитников не проводится.

¹⁸ Report of the Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers (UN Doc.: E/CN.4/2001/65/Add.1).

Первое в этом году предупреждение было вынесено БХК 12 января 2011 г. Минюст обратил пристальное внимание на деятельность объединения после того, как правозащитники направили сообщение о давлении, оказываемом властями на адвокатов, осуществляющих защиту обвиняемых и подозреваемых в организации массовых беспорядков 19 декабря 2010 и участия в них, а также о других фактах преследования и запугивания адвокатов в Беларуси Специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов **Габриэле Кнауль**. Минюст изучило сообщение, направленное Г. Кнауль. По мнению министерства, «имело место распространение недостоверной информации, которая дискредитирует правоохранительные органы и органы юстиции Республики Беларусь». Кроме того, Минюст отметил, что БХК использует искаженное название (например, БХК вместо РПО «БХК»), что нарушает требования законодательства.

12 марта Верховный суд отказал РПО «Белорусский Хельсинкский Комитет» в удовлетворении жалобы на предупреждение Министерства юстиции. Второе в этом году письменное предупреждение Белорусскому Хельсинкскому Комитету Министерства Юстиции было вынесено 6 июня 2011. Поводом для этого предупреждения стали «нарушения налогового законодательства, носящие длительный характер».

БХК должен заплатить в бюджет свыше Br 205 млн. налогов и штрафных санкций по использованным в 2002-2003 гг. грантам Еврокомиссии, которые согласно международным договорам Республики Беларусь представлялись в безналоговом режиме. В рамках международной технической помощи от Еврокомиссии финансировались более 30 общественных объединений, однако налоговые платежи были начислены только в отношении 2 организаций.

Теперь Минюст приказывает Белорусскому Хельсинкскому Комитету ликвидировать задолженность в бюджет в месячный срок. Напомним, что национальное законодательство позволяет инициировать судебный процесс о ликвидации общественного объединения при наличии двух предупреждений в течение года.

в) арест, привлечение к судебной ответственности и осуждение журналиста Ирины Халип в связи с состоявшимися после выборов в декабре 2010 года демонстрациями, что было подвергнуто осуждению со стороны Представителя по вопросу о свободе средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;

Независимая журналистка Ирина Халип была задержана 19 декабря после мирной акции протеста в г. Минске на площади Независимости. Помещена в СИЗО КГБ. Через 10 дней после задержания Ирине предъявлено обвинение по ч. 1 и 2 ст. 293 УК Республики Беларусь (массовые беспорядки). Во время нахождения в СИЗО КГБ власти пробовали лишить Ирину родительских прав и забрать ее трехлетнего сына Даника Санникова, который находился на попечение бабушки и дедушки. 29 декабря 2010 мера пресечения была заменена на домашний арест. 4 апреля 2011 обвинение Ирине Халип было переключено на ст. 342 УК Республики Беларусь (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них). 16 мая 2011 Ирина Халип осуждена на 2 года лишения свободы с отсрочкой приговора на 2 года.

с) арест и обвинение журналиста Анджея Почобута, репортера польского еженедельника "Газета Выборча" и председателя Союза поляков, в апреле 2011 года, в связи с клеветой на Президента Александра Лукашенко.

Прокуратурой Гродненской области в отношении Андрея Пачобута было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 368 УК Республики Беларусь (Оскорбление Президента Республики Беларусь). 28 марта 2011 года Андрею предъявили обвинение. 29 марта 2011 года в квартире А.Пачобута сотрудники КГБ провели обыск и изъяли компьютер, как средство совершения преступления. 9 апреля 2011 года мера пресечения с подписки о невыезде была заменена на арест и Пачобут помещен в СИЗО г. Гродно. Так же в дополнение к ч.1 ст. 368 УК Республики Беларусь Пачобут был обвинен по ч.1. ст. 367 УК Республики Беларусь (Клевета в отношении Президента Республики Беларусь).

5 июня 2011 Андрей Пачобут был оправдан по ч. 1 ст. 368 УК Республики Беларусь и осужден по ч.1 ст. 367 УК Республики Беларусь на 3 года лишения свободы с отсрочкой приговора на 2 года.

12. В периодическом докладе государства-участника не содержится информации о принятых мерах по надлежащему предупреждению, пресечению и преследованию насилия в отношении женщин и детей, включая сексуальное насилие и насилие в семье. Просьба указать, предусмотрена ли в законодательстве государства-участника уголовная ответственность за совершение такого насилия, а также представить статистические данные о жалобах, касающихся насилия в отношении женщин и детей, и о связанных с ними расследованиях, преследованиях, уголовных наказаниях и любых компенсациях, предоставленных жертвам¹⁹. Приняло ли государство-участник комплексную стратегию борьбы против всех форм насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие и насилие в семье, как это было рекомендовано Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2011 году (CEDAW/C/BLR/CO/7)? Просьба указать меры, если таковые принимались государством-участником, в связи с опубликованным в марте 2010 года докладом Белорусского государственного университета, в котором отмечалось, что четверо из пяти женщин в возрасте от 18 до 60 лет утверждали, что они подвергались психологическому насилию в своих семьях; одна из четырех женщин утверждала о том, что подвергалась физическому насилию; а 13% женщин сообщили о том, что подвергались сексуальному насилию со стороны своих партнеров.

В Беларуси до сих пор нет закона «О предотвращении и пресечении насилия в семейно-бытовых отношениях», что говорит о недостаточном внимании к данному вопросу со стороны государства. Поэтому, при существовании этой проблемы, мы имеем недостаток методов её решения.

С 2002 года существует вышеназванный законопроект, созданный на основе модельного законодательства, предложенного ООН, но до сих пор он не утверждён Парламентом РБ, как и закон «О гендерном равенстве».

Многие факты, опубликованные в альтернативном отчёте в Комитет CEDAW, указывают на существование дискриминации и насилия в отношении женщин.

Но надо отметить, что в последние годы:

«Министерство внутренних дел уделяет особое внимание вопросу профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. На государственном уровне принимаются необходимые меры по совершенствованию деятельности, направленной на предупреждение домашнего насилия. Республика Беларусь является первой на постсоветском пространстве, где 10 ноября 2008 года принят Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который в феврале 2009 года вступил в законную силу. Наиболее важно то обстоятельство, что в

¹⁹ CEDAW/C/BLR/CO/7, paras. 19-20; UPR, A/HRC/WG.6/8/BLR/2, para.28; A/HRC/14/32/Add.2.

концепцию Закона впервые заложены основы профилактики конкретных видов правонарушений, в том числе пьянства, насилия в семье» (из справки МВД).

Насилие против Женщин и насилие в семье – те немногие проблемы, по которым государство идет на сотрудничество с НПО.

Одним из положительных результатов такого сотрудничества НПО с МВД является тот факт, что управлением профилактики МВД в текущем (2011) году подготовлены соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», где предусмотрены:

- круглосуточная горячая линия по вопросам насилия в семье;
 - оказание при необходимости безвозмездной психологической, педагогической, медицинской, юридической, материальной помощи, лицам, которые могут стать или стали жертвами насилия в семье;
- предоставление в соответствии с возможностями временного места пребывания, в том числе спального места и питания;
- прохождение соответствующей коррекционной программы и др.

А так же предусматривается:

- изучение и обобщение проблемы семейного насилия, причин и условий конкретных его проявлений

Кроме того, предлагается перенять зарубежный опыт и в части вынесения защитных предписаний, запрещающих:

- ✓ совершать акты насилия в семье;
- ✓ получать информацию о месте пребывания жертвы насилия в семье;
- ✓ разыскивать жертву насилия в семье;
- ✓ общаться с жертвой насилия в семье; и т.д.

и обязывающих:

- ❖ временно покинуть общее жилище;
- ❖ пройти курс лечения или коррекционной программы.

Проработан вопрос о дополнении Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях нормой, устанавливающей ответственность за причинение лицу физических и психических страданий, а также нанесение побоев. (Для тех случаев, когда у лица, подвергнутого насилию, отсутствуют следы его применения, однако имеет место причинение побоев и при этом реально доказать факт причинения боли, физических и психических страданий).

За проявления насилия, кроме уголовной, существует и административная ответственность.

Таким образом, национальное законодательство Республики Беларусь закрепляет основания и условия уголовной и административной ответственности, устанавливает наказание и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, в том числе в быту.

Тем самым частично решается задача выявления преступной агрессии на ранних этапах конфликтов, когда ситуация еще не дошла до совершения убийств и других тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан.

Прямым катализатором бытовой преступности является пьянство, которое наносит огромный материальный и моральный ущерб обществу, осложняет демографическую ситуацию в республике, способствует уменьшению численности населения.

На учете в наркологических кабинетах состоит свыше 180 тысяч граждан нашей страны.

Но в тоже время отсутствие закона «О предотвращении и пресечении насилия в семейно-бытовых отношениях» не даёт возможности заниматься профилактикой

данных преступлений, т.к. все вышеупомянутые меры действуют уже после совершения преступления.

Многие меры, запланированные на государственном уровне, не реализовываются в результате отсутствия финансирования. Они ещё на стадии разработки не обеспечиваются финансовыми ресурсами, и вся работа делается на общественных началах и общественными организациями.

Что касается статистики преступлений, относящихся к насилию против женщин и детей, то такие данные носят закрытый характер. А разбивка их по гендерной принадлежности производится редко и не имеет постоянной составляющей.

Статья 4

16. В связи с пунктом 63 периодического доклада государства-участника просьба сообщить о принятых мерах по обеспечению того, чтобы за совершение пыток назначались соответствующие наказания с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, просьба представить подробную информацию о положениях уголовного законодательства, касающихся таких правонарушений, как посягательство на применение пытки, применение пытки или приказ о применении пытки, отданный наделенным властью лицом, а также о конкретных наказаниях, предусмотренных за совершение любого из этих преступлений, включая дисциплинарные меры. Просьба представить информацию о числе, характере и результатах рассмотрения дел, в которых применялись такие законодательные положения, с указанием назначенных приговоров или причин для оправдания.

Статья 394 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК Республики Беларусь) «Принуждение к даче показаний» предусматривает наказание в виде лишения свободы, исходя из тяжести совершенного преступления.

Ч.1 ст.394 УК Республики Беларусь, предусматривает наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до 3 лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие.

Санкции данной части очень широко трактуются от лишения права занимать определенные должности до лишения свободы на срок до 3 лет, не принимая во внимание тяжесть преступления, начиная от права занимать определенные должности заканчивая лишением свободы до трех лет.

Ч.2 ст.394 УК Республики Беларусь, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения за те же действия, соединенные с насилием или издевательством.

Ч.3 ст.394 УК Республики Беларусь, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения, за действия предусмотренные ч.1 настоящей статьи соединенное с применением пытки.

Из статьи видно, что санкции предусмотренные ч.1-3 распространяются только на должностных лиц, производящих дознание, предварительное следствие или осуществляющие правосудие, которые применили насилие только в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетели или эксперта. Санкции данной статьи не распространяются на других должностных лиц, применивших насилие в отношении лиц, не являющихся участниками следственных действий, например пытки в колониях, пытки в отношении административно задержанных.

По категории преступлений оно относится к менее тяжким преступлениям. То есть национальное законодательство ставит его на вторую из четырех степеней тяжести, тем самым не относя его к тяжким или особо тяжким преступлениям.

Ч.1 ст. 426 УК Республики Беларусь «Превышение власти или служебных полномочий», предусматривает наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Ч.3 ст.426 УК Республики Беларусь предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия, а равно умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Статья 426 лишает жертву должностного преступления права на компенсацию морального и материального вреда, как жертву применения пыток.

Кроме того, статья 64 УК Республики Беларусь перечисляет обстоятельства отягощающие ответственность, в которой нет совершение должностного преступления с применением пытки. Это говорит о том, что государство не признает применение пыток в уголовном процессе как отягощающее обстоятельство. Кроме того, статья 12 УК Республики Беларусь подразделяет все преступления на 4 категории:

- не представляющие большой общественной опасности;
- менее тяжкие;
- тяжкие;
- особо тяжкие.

По категории преступлений, преступления предусмотренные ч.3 ст.394, ч.3 ст.426 УК Республики Беларусь относятся к менее тяжким преступлениям. То есть национальное законодательство ставит его на вторую из четырех степеней тяжести, тем самым не относя его к тяжким или особо тяжким преступлениям.

Таким образом, при квалификации преступлений относящихся к деяниям, предусмотренным ст.ст. 394, 426 УК Республики Беларусь возникают сложности, поскольку ни один нормативно правовой акт не содержит определения «пытка» как то

закреплено в ст.1 Конвенции. Также УК Республики Беларусь не предусматривает уголовную ответственность за пытки, посягательство на применение пытки или приказ о применении пытки, отданный наделенным властью лицом.

В универсальном периодическом отчете Беларуси в Совет по правам человека ООН, представленном в 2010 году, в разделе «Запрет пыток и реализация права на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства» говорится, что «Применение недозволенных методов к участникам уголовного процесса квалифицируется как тяжкое преступление и предусматривает уголовную ответственность с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Эффективность мер по борьбе с пытками подтверждается тем, что к ответственности по этой статье Уголовного Кодекса в 2008 году привлечены 12, за 6 месяцев 2009 года – 11 человек»²⁰. Не конкретизируется, по какой именно статье УК Республики Беларусь и что за лица были привлечены к ответственности, тем самым давая возможность широко трактовать эту формулировку. Под такую формулировку может подпадать ряд статей УК Республики Беларусь не относящихся к понятию «пытка», по категории менее тяжкие преступления (Статья 424.«Злоупотребление властью или служебными полномочиями», Статья 426 «Превышение власти или служебных полномочий»).

Иных статистических сведений по стране не имеется.

Статьи 5, 6 и 7

17. Просьба представить информацию о принятых мерах по установлению юрисдикции государства-участника в отношении актов пыток в тех случаях, когда предполагаемый правонарушитель находится на любой территории под его юрисдикцией, в целях его выдачи или возбуждения уголовного преследования в соответствии с положениями Конвенции. Просьба также представить информацию о том, предусматривает ли внутреннее законодательство установление универсальной юрисдикции за преступление пытки. Просьба проинформировать о любом применении такого законодательства судами государства-участника, если таковое имело место.

В соответствии с ч.3 ст.3 УК Республики Беларусь, лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Статья 10

19. Просьба представить подробную информацию о программах подготовки, включая программы, упомянутые в периодическом докладе государства-участника (пункты 39–43), предоставляемую лицам, перечисленным в статье 10 Конвенции, в целях информирования их о запрещении пыток, в том числе об их обязательстве не выполнять приказы о применении пыток. Просьба сообщить, когда и как часто проводится такая подготовка, а также

²⁰ Human Rights Council Working Group on the Universal Periodic Review Eighth session Geneva, 3–14 May 2010, National report submitted in accordance with paragraph 15 (a) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1, Belarus, par. 142, p. 14-15.

представить информацию о наличии подготовки, учитывающей гендерные аспекты. В связи с закрытием Минского бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), каким образом будут осуществляться программы подготовки сотрудников Министерства внутренних дел, упомянутые в пункте 42 доклада государства-участника.

17 августа 2011 года во время прямой телефонной линии с читателями газеты "Рэспубліка" Министр внутренних дел Анатолий Кулешов заявил о том, что это он лично отдал приказ сотрудникам милиции на мирных акциях работать без форменного обмундирования²¹. Это привело к невозможности опознать, являются ли лица, избивающие и задерживающие мирных граждан, сотрудниками милиции и к какому отделению милиции они относятся. У людей без форменного обмундирования не было никаких опознавательных знаков. Таким образом, можно говорить о нежелании государства соблюдать обязательства, взятые в связи с подписанием Конвенции на уровне высших должностных лиц.

31 декабря 2010 года Белорусские власти не продлили мандат офиса ОБСЕ в Минска, в связи с этим какое-либо обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь по специальности «Практический психолог в сфере правоохранительной деятельности» при финансовой поддержке офиса ОБСЕ в Минске невозможно.

Что же касается гендерных аспектов в подготовке, то следует отметить, что набор женщин в Академию МВД в этом году сокращен. Девушки могут подавать документы только на следственно-экспертный факультет и их квота — 5%. В 2010 году для девушек было выделено около 10% всех мест в Академии МВД. По заявлению начальника академии Владимир Бачило «набор сокращен в связи со сложностью профессии и обучения в академии». Сотрудник милиции должен обладать определенными психологическими особенностями и моральными качествами, иметь серьезную физическую подготовку, быть выносливым и соответствовать предъявляемым к нему высоким требованиям. Кроме того, "никто не будет ждать три года, пока женщина выйдет из декретного отпуска"²².

20. Просьба представить информацию о том, организуется ли для судмедэкспертов и медицинского персонала, работающего с задержанными лицами, включая просителей убежища и беженцев, подготовка на предмет выявления физических и психологических следов пыток и жестокого обращения в соответствии с международными нормами, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе.

По свидетельству Красовской-Касперович Е. Е., которая в 2005-2006 году работала медицинской сестрой Республиканской больницы Департамента исполнения наказаний (ДИН) МВД РБ, за время ее работы в больницу неоднократно поступали осуждённые со следами побоев, преимущественно из СИЗО № 1 или с очередного этапа. Однако подтвердить нанесение побоев сотрудниками СИЗО или другими осуждёнными избитые отказывались, поясняя, что они споткнулись, упали и никто, кроме них, в этом не виноват. Медицинский персонал за избитых осуждённых не вступался, указаний, а тем более подготовки медицинского персонала отслеживать и доводить до сведения администрации ИК поступление явно избитых осуждённых никто не давал, медицинская помощь таким осуждённым оказывалась так же, как и остальным пациентам Республиканской больницы. Особое внимание к избитым осуждённым проявляли оперативные работники больницы, которые, в силу их профессиональных обязанностей,

²¹<http://telegraf.by/2011/08/kuleshov-ya-lichno-prikazal-milicii-po-sredam-rabotat-v-shtatskom>

²²<http://euroradio.fm/ru/report/akademiya-mvd-ne-khochet-feminizatsii>

должны были опросить осуждённого по поводу обстоятельств нанесения травм и побоев, и дать дальнейший ход полученной информации. Но, учитывая то, что избитые осуждённые даже в разговорах с медперсоналом боялись заявлять открыто о том, что они были действительно избиты, пояснения в кабинете оперативника были лишь формальностью, которая удостоверяла факт отсутствия побоев, а не их наличия. Красовской-Касперович Е.Е. неизвестно ни одного случая возбуждения уголовного дела по факту следов побоев, поступавших в больницу.

При назначении и проведении судебной медицинской экспертизы вопросы психологических следов пыток не поднимаются.

Статья 11

21. Просьба описать процедуры, которые в соответствии со статьей 11 Конвенции будут или уже введены в целях систематического пересмотра правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также условий содержания под стражей, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток. Если такие процедуры уже установлены, просьба сообщить, насколько часто производится пересмотр таких методов и такой практики, а также указать, какие должностные лица несут ответственность за проведение такого пересмотра. Просьба прокомментировать сообщения о том, что инспекции тюрем, проводимые властями, не заслуживают доверия и не учитывают жалобы заключенных, и в частности прокомментировать проверку следственного изолятора КГБ в Минске, проведенную сотрудником Генеральной прокуратуры, который не выразил обеспокоенности в связи с условиями содержания в этом учреждении, несмотря на многочисленные заслуживающие доверия жалобы адвокатов и родственников задержанных лиц. Просьба представить данные о числе проверок мест лишения свободы, которые были проведены за отчетный период, включая информацию о результатах таких проверок и о предложенных рекомендациях, а также о принятых по их выполнению мерах.

В соответствии с ч.3 ст.11 УПК Республики Беларусь, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным опытам. Правила проведения допроса регламентируются главой 25 УПК Республики Беларусь, в которой нет прямого запрета пыток и жестокого обращения.

Обучение следователей проводится по методическим материалам для служебного пользования, в связи с чем, получить эти методические пособия не представляется возможным.

В соответствии с ч.1 ст.2 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-3, содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей.

Правила №3, Правила №234, Правила №20 закрепляют положение о медицинском освидетельствовании заключенного получившего травмы по его просьбе или по инициативе руководства СИЗО и ИВС безотлагательно не позднее одних суток медицинским работником СИЗО или ИВС.

Предусматривается возможность освидетельствования телесных повреждений работниками государственных организаций здравоохранения лишь в случаях:

по решению начальника СИЗО или ИВС;
отсутствия в штате СИЗО или ИВС врача (фельдшера);
по решению органа, ведущего уголовный процесс;
по ходатайству лица, содержащегося под стражей;
по ходатайству защитника либо законного представителя лица, содержащегося под стражей.

Для производства освидетельствования работниками медицинского учреждения органа здравоохранения лицо, получившее телесные повреждения, либо его защитник или законный представитель подают заявление на имя начальника СИЗО или ИВС. Заявление должно быть рассмотрено в течение одних суток.

Медицинское освидетельствование работниками медицинских учреждений органов здравоохранения оплачивается из средств, имеющихся на лицевом счете лица, заключенного под стражу, что может стать очень серьезным препятствием.

Отказ в проведении медицинского освидетельствования может быть обжалован прокурору или в суд. Обжалование отказа, приводит к затягиванию сроков расследования и уничтожению следов пыток.

Таким образом, добиться медицинского освидетельствования независимым медицинским работником практически невозможно.

Исходя из Правила №3, Правила №234, Правила №20 прохождение освидетельствования у судебного медицинского эксперта невозможно. Что является препятствием для фиксации следов пыток.

Фактически УПК Республики Беларусь и Правила №3, Правила №234, Правила №20 не закрепляют положений ст.11 Конвенции.

Считаем необходимым сообщить, что любые проверки со стороны прокуратуры и других государственных органов имеют формальный характер, поскольку условия содержания и проблемы хорошо известны всем контролирующим органам. Однако, ни администрация тюрьмы, ни прокуратура не заинтересованы в жалобах. До появления проверки, заключенные предупреждаются администрацией о негативных последствиях, которые могут с ними произойти, если они озвучат реальные проблемы. Кроме этого, следует понимать, что, например, в каждой камере для подследственных содержатся заключенные, которые либо числятся в колонии, либо отбывают наказание, находясь в СИЗО и выполняя роль так называемых «смотрящих». Они специально содержатся в камерах для поддержания порядка и устрашения заключенных, сотрудничая с администрацией. Они заранее оповещаются администрацией о готовящейся проверке и требуют устрашения заключенных, чтобы не было формальных поводов для жалоб. В случаях, когда жалобы все-таки озвучиваются, прокуратура, как правило не находит подтверждения фактов нарушения прав осужденных.

- Ключковского В. В., 16.05.1979 г.р., содержащимся в Исправительной колонии (далее ИК) -8, по заявлению матери, в 2008 году избили при задержании. На суде заявлял во время следствия подвергался постоянным избиениям по голове, вследствие чего его стали мучить головные боли. В ИК он начал терять сознание, но на все жалобы и просьбы матери сделать необходимое, квалифицированное медицинское обследование (томографию) в Департамент исполнения наказаний (далее ДИН), Прокуратуру, Национальное собрание, приходил отказ в медицинском обследовании, ответ - обследован, диагноз — гайморит.

- Мамедов Р. Р., 21.03.1983 г.р., во время нахождения в Ивацевичской колонии ИК-5, по сообщениям матери 27.07.2011 после избиения с еще одним осужденным на носилках был вывезен в городскую больницу. Мать Мамедова Р.Р. обращалась в Генеральную прокуратуру, но безрезультатно. Во время содержания в ИК-5 неоднократно обращался за

медицинской помощью по поводу язвенной болезни, в надлежащей медицинской помощи было отказано.

- Об избиении Сергеева В. В., 31.01.1975 г.р., отбывающего срок в ИК-13 г. Глубокое, матери сообщил освободившийся заключенный. На просьбы матери о немедленном свидании с начальником колонии был получен отказ. Сегодня осужденный переведен в ИК-20, за неповиновение администрации ему добавлен срок заключения (6 месяцев)

- Осужденный Коверников И. В., 15.07.1992, вследствие избиений жаловался матери на нестерпимые боли в области почек и кровь при мочеиспускании, а также продемонстрировал шрам на запястье руки. На требование матери провести медицинское обследование, начальник колонии ИК-13 ответил отказом, заявив, что ее сын просто не хочет работать.

- Бондаренко А. В., 14.04.1973 г.р. за отказ сотрудничества с администрацией колонии в Бобруйске, помещался в ШИЗО с больным туберкулезом, в карцер без окон и специально полностью побеленный, содержался один 20 суток, выводили на крышу здания, где ему угрожали последствиями в случае несогласия сотрудничать, 30 дней содержался в один в помещении камерного типа, был избит сотрудником колонии. (Обращения в Генеральную прокуратуру, прокурору по надзору ни к чему не привели)

Генеральная прокуратура проводила проверки в СИЗО КГБ 31 декабря 2010 года и 24 января 2011 года. В официальных докладах проверок установлено, что режим содержания соответствует требованиям нормативных документов СИЗО КГБ. Согласно полученному заключению, все находящиеся под стражей лица здоровы. К ним обеспечен доступ адвокатов и родственников, передачи осуществляются в установленном порядке. Для оказания квалифицированной медицинской помощи выделен дополнительный персонал врачей, которые несут круглосуточное дежурство.

В ходе проверки от лиц, содержащихся в СИЗО КГБ, в том числе бывших кандидатов в Президенты Республики Беларусь жалоб не поступало.

Тем временем адвокаты лиц, содержащихся в СИЗО КГБ ежедневно пытались встретиться с подзащитными. К примеру, адвокат В. Некляева Т. Сидоренко в девятый раз пыталась попасть к подзащитному на конфиденциальное свидание. Никто из подзащитных не имел конфиденциальных встреч с адвокатом, несмотря на то, что в соответствии с законодательством, гарантировано неограниченное количество. Так же ряд задержанных высказывали жалобу сотруднику прокуратуры, проводившему проверку. К примеру, Н. Радина жаловалась на условия содержания (приходилось спать на полу, температура в камере около 10 градусов Цельсия), на отсутствие писем, на невозможность встретиться с адвокатом, так же заявляла о давлении со стороны сотрудников и председателя КГБ. 29 декабря 2010 года у В. Некляева случился гипертонический криз. Так же Н. Статкевич во время первой проверки проводил голодовку протеста.

22. В связи с мерами, принятыми с целью улучшения условий содержания в тюрьмах и местах предварительного заключения, включая проблемы переполненности, плохого рациона питания, отсутствия доступа к средствам

базовой гигиены, а также неадекватной медицинской помощи, просьба представить информацию:

а) о результатах различных мер, перечисленных в докладе государства-участника, в частности Государственной программы совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2006–2010 годы (пункт 80) и деятельности наблюдательных комиссий при местных исполнительных и административных органах (пункты 82 и 83). В какой степени выполняются предложения таких наблюдательных комиссий? Насколько часто общественные объединения участвуют в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (пункт 81)? Просьба указать, наделена ли общественная наблюдательная комиссия полномочиями осуществлять надзор за местами содержания под стражей в милиции и в следственных изоляторах, насколько часто она осуществляет эту функцию и каковы результаты таких проверок;

б) о том, разрешает ли государство-участник беспристрастным наблюдателям производить инспекции, включая посещение без предварительного уведомления тюрем и мест содержания под стражей, и существуют ли какие-либо процедуры, способствующие проведению таких инспекций. Просьба прокомментировать сообщения о том, что по меньшей мере с декабря 2009 года не проводилось никаких независимых проверок условий содержания в тюрьмах со стороны внутренних или международных правозащитных групп, независимых средств массовой информации или Международного комитета Красного Креста, а также указать, какие меры, при наличии таковых, принимаются государством-участником с целью предоставления доступа в места лишения свободы для таких независимых наблюдателей;

Информация, представленная правозащитными организациями в Комитет против пыток является актуальной на август 2011 года. Государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2006–2010 годы не смогла решить проблем описанных в докладе.

Согласно белорусскому законодательству (Постановление Совета министров РБ от 15 сентября 2006 года №1220 «Об утверждении положения о порядке осуществления республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности») правом осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обладают только члены общественных наблюдательных комиссий, созданных государственными органами. Контроль общественных объединений осуществляется через членство в таких комиссиях — состав комиссии может быть от 3 до 11 членов. Претендент на участие в работе комиссии должен быть гражданином РБ, членом зарегистрированной в установленном порядке организации, уставной целью которого является защита прав граждан. Решение о принятии представителя общественной организации в комиссию принимает Минюст, при этом в Положении не сказано, на каком основании может быть отказ, равно как и обжалование такого отказа. Для посещения учреждения исполнения наказания или предварительного расследования комиссия обращается с просьбой на имя начальника в Департамент исполнения наказаний и после разрешения может согласовать с администрацией колонии время посещения. При этом в положении для Комиссии прописаны лишь следующие права: посещать учреждение при наличии разрешения, обращаться к начальнику учреждения и другим должностным лицам, в ведении которых находятся вопросы обеспечения прав заключенных, беседовать с заключенными в присутствии представителя администрации учреждения. Членам Комиссии запрещается:

«знакомится с материалами оперативно-служебной деятельности, личными делами заключенных, иными документами, относящимися к исполнению наказаний», осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись, «принимать от осужденных письменные обращения». При этом особо подчеркнуто, что в случае нарушения этих правил, а также «предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации, СМИ заведомо ложных сведений о деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание» член комиссии может быть исключен из ее состава. Также Положением предусмотрено участие общественных объединений только по социальным и «материальным» направлениям — участие в организации труда, оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению и т.п. Возможности защиты прав осужденных, механизмы разрешения проблем в Положении отсутствуют. П. 28 также раскрывает проблемы работы данных комиссий.

Стоит отметить, что не смотря на скромные возможности Комиссий, в их составы не входит не один из представителей независимых общественных организаций — комиссии сформированы из членов прогосударственных организаций, за время работы комиссий в СМИ не было озвучено ни одной проблемы заключенных.

с) о степени независимого судебного надзора за сроком и условиями досудебного содержания под стражей. Просьба представить данные о числе случаев, в которых судами было установлено, что какие-либо лица содержатся под стражей неправомерно или находятся в заключении с превышением установленных сроков, а также сообщить о средствах правовой защиты, предоставляемых судами в таких случаях;

В соответствии с ч.3 ст.126 УПК Республики Беларусь право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. Заключение под стражу может быть применено также по постановлению Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности. Судебное обжалование на заключение под стражу как правило проводится без вызова задержанного лица.

Суды не принимают жалобы на ненадлежащие условия содержания в СИЗО и ИВС к рассмотрению.

d) о количестве заключенных и о степени заполненности всех мест лишения свободы.

13.07.2010 года на пресс конференции Министр внутренних дел Анатолий Кулешов заявил, что в настоящее время в Беларуси в исправительных учреждениях всех типов, а также на исправительных работах отбывают наказание 47 тыс. человек при численности населения 9500000, что составляет 495 заключенных на 100 000 чел²³. По свидетельству лиц, отбывающих наказание и находящихся в местах предварительного заключения известно, что в камерах не соблюдается установленная белорусским законодательством норма-- не менее двух квадратных метров на человека. Очень часто заключенным не хватает спальных мест и им приходится спать в две смены, в тоже самое время, в тюрьмах разрешено спать только с 22 до 6 утра и сон в другое время является нарушением правил внутреннего распорядка. В частности, из сообщения А. Бондаренко, который содержался в СИЗО-1 г. Минска, следует, что камеры, в которых содержатся

²³<http://www.interfax.by/news/belarus/75887>

осужденные переполнены в 2-3 раза. Соответственно в помещении на 15-30 кв.м. содержатся от 30 до 50 подследственных, которые из-за отсутствия спального места спят в 2-3 смены. Кроме того, все камеры оборудованы специальными жалюзи — «ресничками», препятствующими попаданию дневного света в камеру. Предметы гигиены не выдаются. Вентиляция не работает или не включается в целях экономии электроэнергии в нарушение Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. №215-З "О порядке и условиях содержания лиц под стражей. Летом температура воздуха в отдельных камерах поднимается до 30-40 градусов по Цельсию. Постельные принадлежности в ветхом состоянии, практически без набивки, чаще всего грязные и разорванные. Питание 3-х разовое, малокалорийное, низкого качества. Используются алюминиевые миски и кружки, которые нагреваются в руках, из-за этого них невозможно принимать пищу. Принять душ есть возможность один раз в неделю, однако, на 10 душевых мест приводят до 30 человек и на процедуру для всех отведено 20 минут времени. Смотрите также ответ на вопрос 4d.

23. Просьба представить информацию, касающуюся утверждений о ненадлежащем обращении с лицами, выступавшими с протестами, которые были арестованы и помещены под стражу после состоявшихся 19 декабря 2010 года президентских выборов. По имеющейся в распоряжении Комитета информации, сотни выступивших с протестом лиц, арестованных милицией, были впоследствии помещены под стражу в переполненные камеры, где их заставляли спать на полу, делиться койками или спать по очереди, где был весьма ограничен их доступ к средствам гигиены и медицинской помощи. Кроме того, ряд женщин, задержанных в связи с протестами, утверждали, что во время содержания под стражей им угрожали изнасилованием в случае отказа выполнять приказы должностных лиц. Просьба прокомментировать эти утверждения, сообщить о принятых по их расследованию мерах и о результатах любых проведенных расследований.

19 декабря 2010 года. Аресты

19 декабря 2010 года сотрудниками милиции в центре Минска на площади Независимости было задержано около 800 человек, вышедших на мирную акцию протеста. К административным арестам были приговорены более 600 человек. Сначала задержанных от 2 до 5 часов держали в переполненном (около 30-35 человек в машине) специальном транспорте. В это время задержанным отказывали в воде и в возможности сходить в туалет. Многие задержанные избивались во время задержания, есть данные о переломах верхних и нижних конечностей, сотрясений головного мозга (Варвара Красуцкая, Иван Логвинович, Майя Абромчик).

В отделах внутренних дел во время оформления протоколов, которое могло длиться, по информации задержанных, до 10 часов, сотрудники милиции продолжали отказывать в предоставлении доступа к питьевой воде и пользованию туалетом.

По приезду около 01:00 20.12.2010 людей выставили в коридоры и приказали стоять и не двигаться. При этом не предоставлялась питьевая вода, садиться запрещали, избитым не оказывалась надлежащая медицинская помощь. В это время в отношении всех задержанных составлялись протоколы. Есть достоверная информация, что при составлении протоколов многим угрожали. По камерам людей разместили только около 05:00 - 06:00 часов 20.12.2010. В камерах не было постельных принадлежностей, питьевой воды, температура была примерно около 10 градусов по Цельсию. С 10:00 часов 20.12.2010 всех без предоставления питьевой воды и пищи начали развозить по районным судам города Минска.

Условия содержания в ИВС и ЦИП после суда.

После вынесения постановления суда об административном аресте, задержанные были доставлены в два ИВС: ИВС города Жодино (улица Сухоградская, 1), ИВС Минского района города Минска (ул. Ф. Скорины д.20) и в Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома (далее ЦИП) (Минск, переулок Окрестина д.36). Там многих на 4-5 часов размещали в узкие помещения без окон и мест для сидения площадью около 2м² по 3-4 человека. Потом всех разводили по камерам.

Опрос²⁴ 205 административно арестованных выявил факты переполненности камер во всех названных местах. Администрации учреждений повсеместно нарушали принцип раздельного содержания заключенных. Питательная вода не предоставлялась в течение всего срока ареста. Воду приходилось пить из крана, находящегося в самой камере. Вода из-под крана была низкого качества и с сильным запахом хлора. В ЦИП не предоставлялось отдельное спальное место и спальные принадлежности – все спали на одних нарах по 8-10 человек. В ИВС выдавали только матрас. Температурные условия около 10-13 градусов по Цельсию. Санитарной площади на одного человека было примерно 2 -2,5 м². Курящих размещали вместе с некурящими. Ежедневных прогулок на свежем воздухе не предоставлялось.

Возможность обжалования условий содержания и избиения.

Не проведены надлежащие прокурорские проверки по заявлениям избитых, не возбуждено ни одного уголовного дела за избиения и причиненные травмы сотрудниками милиции.

Более 50 человек подали жалобы на условия содержания в ИВС и ЦИП. Прокуратура не проводила объективной проверки, прокурор не выезжал в ИВС и ЦИП для проверки условий содержания. Всем подавшим жалобы пришли одинаковые ответы, что изложенные в жалобах доводы не подтвердились.

Жалобы на условия содержания в ИВС и ЦИП суды не принимают.

Статьи 12 и 13

25. Согласно представленной Комитету информации, пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов продолжают иметь место по всей стране, в то время как количество проведенных расследований и случаев преследований виновных является крайне ограниченным²⁵. Просьба представить информацию об эффективности мер, принимаемых государством-участником для преодоления безнаказанности, в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции, включая²⁶:

а) информацию о механизмах, в которые могут обратиться с жалобами лица, которые считают, что они стали жертвами пыток, являются ли эти механизмы независимыми, а также каковы их полномочия;

б) сведения об органах власти и учреждениях, уполномоченных возбуждать и проводить расследования утверждений о пытках как на уголовном, так и на дисциплинарном уровнях;

в) подробные статистические данные о пытках или случаях жестокого обращения, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных органов, в разбивке по ведомствам, в которые были поданы жалобы, и по этнической принадлежности, возрасту и полу предполагаемых жертв, а также информацию о том, была ли расследована каждая жалоба, кем именно, увенчалось ли такое расследование привлечением к ответственности виновного лица и были

²⁴ <http://hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-4-1>

²⁵ A/HRC/15/16/Add.1, para.56.

²⁶ A/HRC/15/16, para. 98.22 and A/HRC/15/16/Add.1, paras. 60-63.

ли лица, совершившие эти деяния, признаны виновными, а также какие уголовные или дисциплинарные санкции были к ним применены;

d) информацию о случаях осуждения отдельных лиц за попытки оказать воздействие на судей, в частности в соответствии со статьей 110 Конституции и другим национальным законодательством, перечисленным в пункте 69 периодического доклада государства-участника²⁷;

e) о том, подлежат ли лица, обвиняемые в совершении пыток, временному отстранению от должности и запрету на дальнейшие контакты с предполагаемой жертвой на период проведения расследования выдвинутых против них обвинений. Просьба подробно сообщить о принятых мерах по выполнению резолюции 62/169 Генеральной Ассамблеи от 2008 года, в которой Беларуси настоятельно предлагалось (пункт 2 e)), в частности, отстранять от должности официальных лиц, причастных к любым делам о насильственных исчезновениях, произвольных казнях и пытках... и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде, а также провести расследование и привлечь к ответственности лиц, ответственных за плохое обращение с правозащитниками и представителями политической оппозиции.

Уголовной ответственности за пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое обращение нет, поэтому расследование проводится не по фактам пыток, а по факту противоправных действий сотрудников милиции. Лица, в отношении которых применяли пытки, могут обратиться в прокуратуру, к исключительной компетенции которой относится проведение проверок по этим жалобам. Неэффективность разбирательства таких жалоб связана с проблемой пристрастности прокуратуры. В соответствии с ч.4. ст.4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 08 мая 2007 года №220-3 (далее Закон о прокуратуре) в задачи прокуратуры входит как надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, так и поддержку государственного обвинения. То есть в делах по расследованию таких случаев у прокуратуры заведомо противоречивые задачи - надзора и обвинения, что дает возможность для бесконтрольного принятия решений. Имеются множество случаев, когда жалобы на применение пыток и жестокое обращение пересылаются в управление внутренних дел, то есть тому органу, кто применил пытки или жестокое и бесчеловечное обращение.

Редкие случаи возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников милиции по статьям 424, 426 УК Республики Беларусь «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», «Превышение власти или служебных полномочий».

В основном проверки прокуратуры сводятся к знакомству с документами и оценке их правильности оформления, опросу сотрудников милиции применивших пытки. Практически никогда не предпринимаются меры по выявлению, сбору, расследованию и сохранению доказательств, а также выявлению свидетелей.

Как показывает практика презумпция доказывания причастности должностных лиц к применению пыток ложится на потерпевшего. Практически все дела, где нет доказательств применения пыток конкретными сотрудниками, - прекращаются.

В связи с закрытостью информации, альтернативных правительству данных о привлеченных за «недозволенные методы к участникам уголовного процесса» не имеется.

²⁷ E/CN.4/2005/6/Add.3, para. 79.

Зачастую уголовное дело возбуждают против заявителя о пытках по статьям 363, 364 УК Республики Беларусь «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок», «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». В положении обвиняемого по этим статьям невозможно доказать факт пыток.

Суды не принимают иски о ненадлежащих условиях содержания в СИЗО и ИВС. Статистика жалоб в прокуратуру на условия содержания и пытки показывает, что ни одна жалоба не рассматривается с выездом в СИЗО и ИВС, и не имеет надлежащего прокурорского реагирования.

Мы не имеем информации об отстранении должностных лиц от должности, по возбуждению уголовных дел или проверок за ненадлежащее обращение на допросах.

26. Просьба указать, в какой степени государство-участник беспристрастно и тщательно расследовало утверждения о пытках и ненадлежащем обращении, в частности в отношении нижеупомянутых лиц. Просьба представить подробную информацию о выводах любых произведенных расследований, об осуществленных преследованиях и/или о мерах по предоставлению возмещения в связи с утверждениями о пытках, поступившими от следующих лиц, включая меры, принятые по недопущению актов пыток в будущем:

Как было отмечено в п.21, государство не заинтересовано в расследовании пыток в учреждениях исполнения наказания и предварительного следствия. Одни и те же «меры воздействия и воспитания» применяются в течении многих лет практически ко всем заключенным. Если бы государство реагировало на жалобы, истязания бы прекращались. Однако осужденные остаются беззащитными и подвергаются еще большим репрессиям, поэтому жалобы подаются редко, но в разный период времени разные заключенные из разных мест свидетельствуют об одних и тех же фактах. Например, широкое распространение получили камеры, в которых заключенных под угрозой пыток или сексуального насилия заставляют признаваться в преступлениях, которые они не совершали.

а) Алесь Михалевич, бывший кандидат в президенты, помещенный в тюрьму в декабре 2010 года вследствие имевших место после выборов протестов и освобожденный 26 февраля 2011 года после того, как он подписал обязательство сотрудничать с КГБ Беларуси, от которого он затем публично отказался, который заявил, что его подвергли психическим и физическим пыткам с целью заставить его признать себя виновным по обвинениям в совершении уголовных преступлений;

28-го февраля 2011 Алесь Михалевич написал заявление в Генеральную прокуратуру о нарушениях условий содержания в СИЗО КГБ и применяемых там пытках. 10.03.2011 Михалевич был проинформирован, что его заявление принято к рассмотрению в Военную прокуратуру Республики Беларусь.

13 марта 2011 Михалевич был вынужден покинуть Беларусь и попросил политическое убежище в Чехии. 14 марта 2011 Михалевича вызвали в Генеральную прокуратуру для дачи объяснений. Жена Михалевича связалась со следователем Генеральной прокуратуры, чтобы сообщить, что ее муж Алесь Михалевич опасается преследования за заявления о пытках и готов письменно дать пояснения или показания в любой другой стране кроме Беларуси. Однако сотрудник Генеральной прокуратуры Пустошила заявил, что пояснения Михалевич может дать только лично и только на территории Беларуси.

05 апреля 2011 Генеральная прокуратура вынесла решение об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам пыток указанным в заявлении Михалевича.

б) Наталья Радина, редактор оппозиционного сайта Хартия 97²⁸, арестованная в декабре 2010 года вследствие имевших место после выборов протестов, которая утверждает, что во время ее содержания под стражей сотрудники КГБ подвергали ее психологическому давлению и пытались завербовать в качестве осведомителя КГБ;

Наталья Радина неоднократно заявляла следователю КГБ Васильченко Д. А. ведущему следствие в отношении Радиной по ст. 293 УК Республики Беларусь (массовые беспорядки) об оказываемом на нее психологическом давлении со стороны оперативных сотрудников и председателя КГБ Вадима Зайцева, а так же начальника СИЗО КГБ Орлов. Так же Радина жаловалась на условия содержания; отсутствие писем. Однако никакой реакции со стороны следователя не последовало. Других официальных жалоб Радина не подавала, так как посчитала это бессмысленным а допуска к адвокату не имела.

в) ряд участников акции протеста на Октябрьской площади в Минске⁹ сентября 2009 года, которые подверглись избиениям и оскорблениям со стороны спецназовцев и сотрудников УВД Центрального района²⁹;

Информации о привлечении сотрудников РУВД Центрального района г. Минска к дисциплинарной или уголовной ответственности не имеется.

д) Андрей Санников, который был арестован в декабре 2010 года в связи с состоявшимися после выборов акциями протеста и который показал в суде в мае 2010 года, что в течение своего пятимесячного досудебного содержания под стражей он подвергался неоднократным избиениям, что его заставляли лежать под нарами на холодном полу, что ему неоднократно отказывали в предоставлении медицинской помощи, несмотря на травмы ног и головы, причиненные ему властями во время его первоначального ареста, что ему отказывали в свиданиях с адвокатом и родственниками, неоднократно угрожали расправой или убийством жены и ребенка, если он откажется сознаться в совершении преступлений, сфабрикованных обвинением, неоднократно заставляли раздеваться догола и подвергаться личному досмотру со стороны сотрудников, лица которых были скрыты масками, что его неоднократно подвергали запугиванию охранники, которые кричали на него и били дубинками по стенам, что его лишали доступа к средствам массовой информации, который предусмотрен для заключенных в соответствии с законодательством, и заставляли смотреть антисемитские и расистские фильмы государственной пропаганды;

Еще в декабре 2010 года А. Санников обратился с заявлением на имя начальника СИЗО КГБ о том, что действия в отношении Санникова подпадают под действия Конвенции против пыток. Однако никакой проверки по данному заявлению проведено не было. Во время суда Санников заявил о жестоком обращении, которому подвергался в СИЗО КГБ. Однако на это заявление также не последовало реакции с стороны органов

²⁸ European Parliament resolution of 10 March 2011 on Belarus (in particular the cases of Ales Mikhalevic and Natalia Radina), B7-0184/2011.

²⁹ A/HRC/13/39/Add.1, para. 16.

прокуратуру. На основании заявления, сделанного Санниковым в суде «Белорусский Хельсинский комитет» 16 мая 2011 года письменно обратился в Генеральную прокуратуру. Проверку по данному обращению поручили Военной прокуратуре Республики Беларусь. Проверка продолжается и по сегодняшний день.

е) Ги Франсуа Тукам, гражданин Камеруна, который содержался в течение 44 дней в следственном изоляторе Минска после своего прибытия в Беларусь для участия в футбольном состязании и которого, как утверждается, подвергали избиениям, лишали юридической помощи, подвергали расовой дискриминации и лишали надлежащего питания в заключении.

Ги Франсуа Тукам, гражданин Камеруна, который содержался в ЦИП ГУВД Мингорисполкома по адресу г. Минск, 1-й пер. Окрестина, 36. 23.09.2010 им была подана жалоба в прокуратуру города Минска на жестокие и бесчеловечные условия содержания. В жалобе указал, что двое охранников избили его, на прогулку выводили всего 1 раз на 5 минут, питьевой воды не выдавалось, на завтрак и ужин давали только кусок хлеба и чай, отдельного туалета в камере не имелось, всем находящимся в камере людям (9 человек) приходилось спать на одних нарах, постельных принадлежностей не выдавали. Практически аналогичная жалоба была подана в суд Московского района города Минска.

Ответом от 12.11.2010 прокуратура города Минска отрицает перечисленные нарушения кроме не предоставления отдельного спального места, и постельных принадлежностей.

Суд Московского района г. Минска вынес определение об отказе в возбуждении дела.

Таким образом, пытки и жестокое обращение не расследовалось надлежащим образом, а проверить материалы проверки не представляется возможным.

27. Просьба уточнить, подвергались ли какие-либо должностные лица санкциям или наказаниям за нападение, чрезмерное применение силы, отказ в необходимой медицинской помощи или за любое другое правонарушение в связи со следующими событиями, имевшими место 19 и 20 декабря 2010 года:

а) жестокое избиение оппозиционного кандидата Владимира Некляева сотрудниками правоохранительных органов в гражданской одежде ранним вечером 19 декабря 2010 года накануне вспышки насилия, обусловленной протестами, и последующее насильственное перемещение Некляева из Минской городской клинической больницы скорой медицинской помощи неустановленными лицами в гражданской одежде;

Срок проверки по факту избиения экс-кандидата в президенты истек 4 июля. На тот момент политик не получил никакого ответа от минской прокуратуры, которая проводила эту проверку. 10 августа 2011 Прокуратура г. Минска отказалась возбуждать уголовное дело по факту нападения на экс-кандидата в президенты Беларуси Владимира Некляева 19 декабря 2010 года «за отсутствием в деянии состава преступления». При этом В. Некляева вызвали на судебно-медицинскую экспертизу для определения тяжести телесных повреждений лишь через семь месяцев после избиения.

б) избиение спецназовцами, очевидно проводившееся неизбирательно, приблизительно 300 человек на площади Независимости, несмотря на тот факт, что сотрудники милиции заблаговременно не уведомили людей о необходимости покинуть этот район, что подтверждается материалами видеосъемки, которые

свидетельствуют также о том, что эти лица, участвовавшие в акции протеста, вели себя мирно и не проявляли неподчинения приказам сотрудников милиции;

На данный момент возбуждено одно уголовное дело по факту избияния Майи Абромчик. Майю Абромчик во время разгона акции протеста 19 декабря в Минске жестоко избивали сотрудники ОМОНа, которые сломали ей ногу. У Майи Абромчик был зафиксирован тяжелый перелом. Кости голени перебиты настолько, что нога деформировалась.

По словам Майи Абромчик примерно в 23.30 она с друзьями вышла из метро "Площадь Ленина" в направлении площади Независимости. В это время там продолжалась зачистка демонстрантов. Они находились возле метро, на тротуаре. На Абромчик с тремя друзьями-парнями напала группа омонцовцев в форме. Начали бить дубинками и ногами. Абромчик упала, но ее продолжали избивать, несмотря на ее крики о помощи. Избивали и ее друзей.

Когда побои остановилась, им приказали идти в автозак. Но Майя самостоятельно идти не могла, и ее на руках понес один из парней.

В автозаке девушку провозили три часа, и только настойчивые требования всех задержанных показать пострадавшую врачам принудили омонцовцев перевезти ее в больницу.

В судебно-медицинской экспертизе, которая была сделана по требованию прокуратуры, отмечено, что травмы, зафиксированные у Майи, могут быть нанесены предметом, похожим на милицейскую дубинку. Тем не менее прокурор этого не принял во внимание.

Возбуждено уголовное дела «на неустановленное лицо» по статье 155 УК Республики Беларусь (причинение тяжкий телесных повреждений по неосторожности). Абромчик требовала возбудить в отношении спецназовцев дело по статье «превышение должностных полномочий».

с) нападение на оппозиционного кандидата Андрея Санникова на площади Независимости со стороны омонцовцев, которые, как утверждает, опрокинули его милицейским щитом и втоптывали в него этот щит, серьезно повредив ему ноги.

За причиненные Санникову телесные повреждения никто из сотрудников милиции не привлечён к ответственности.

28. В периодическом докладе государства-участника (пункты 66 и 67) сообщается о роли и функциях различных органов по расследованию жалоб на нарушения прав человека, в частности, Комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации, Общественно-консультативного совета при Администрации Президента Республики и Республиканской общественной наблюдательной комиссии. Просьба представить дополнительную информацию о количестве полученных жалоб на нарушения положений Конвенции, принятых мерах и их результатах. В какой степени эти органы уполномочены принимать и расследовать индивидуальные сообщения о применении пыток, поступившие от предполагаемых жертв пыток, их адвокатов, родственников и соответствующих неправительственных организаций? Какие усилия были предприняты для обеспечения их беспристрастности и независимости? Являются ли их выводы и рекомендации открытыми для всеобщего ознакомления?

Комиссия по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации.

Комиссия образована постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 22 ноября 2000 года № 9-П2/1.

Вопросы компетенции

Вопросы прав, свобод и обязанностей граждан, гражданства, национальных отношений, информационной политики и средств массовой информации, политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений, религиозных организаций.

ОБСЕ с 2000 года не признает ни одни выборы в Беларуси соответствующие международным стандартам, что говорит о назначении депутатов всех уровней действующим президентом. Комиссия состоит из семи человек, ни один из них не является юристом и не имеет даже минимального образования в сфере юриспруденции и прав человека. Таким образом, комиссия не имеет полномочий и тем более навыков расследовать сообщения о применении пыток.

Общественно-консультативный совет при Администрации Президента Республики (далее ОКС).

Вопросы компетенции.

Обратиться в ОКС гражданам невозможно, поскольку образование этого совета не предусмотрено не одним нормативно правовым актом, полномочия отсутствуют, ОКС является только консультативным советом. ОКС не обладает компетенцией принимать и расследовать жалобы на нарушение прав человека. Каждый раз ОКС собирается по указанию администрации президента и не имеет постоянных заседаний. Последний раз в полном составе ОКС собирался в сентябре 2010 года.

Республиканские общественные наблюдательные комиссии (далее РОНК).

Вопросы компетенции.

Комиссии посещают пенитенциарные учреждения только с согласия начальника Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по предварительному информированию начальника пенитенциарного учреждения. Члены РОНК могут обращаться к начальнику учреждения либо его заместителю, а также к иным должностным лицам государственных органов, в ведении которых находятся вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов лиц, находящихся в учреждениях. Членам РОНК в соответствии с постановлением совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» от 15 сентября 2006 г. №1220 запрещено принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, письменные обращения, что касаются и обращений по нарушению прав человека.

Сами члены РОНК не обладают компетенцией принимать и расследовать жалобы на нарушение прав человека.

В силу компетенции все три структуры фактически бездействуют.

Стоит отметить, что Беларусь постоянно нарушает международные договоры в области прав человека и не исполняет решения комитета по правам человека.

29. Просьба представить информацию о мерах, принимаемых для обеспечения конфиденциальности жалоб и для защиты свидетелей от возможных

репрессий. Просьба представить подробные сведения о любых программах защиты свидетелей, предназначенных для жертв пыток, жестокого обращения и связанных с ними правонарушений. Существуют ли особые механизмы для получения жалоб о сексуальном насилии, такие как "горячие линии", специализированные подразделения в структуре милиции? Просьба прокомментировать высказывания, аналогичные утверждению Андрея Санникова в мае 2011 года о том, что лишенные свободы лица, которые обращаются с жалобами о жестоком обращении, часто подвергаются репрессиям. Какие меры принимаются государством-участником по поводу подобных утверждений?

По свидетельствам осужденных из разных колоний, заключенные не всегда имеют возможность ознакомиться с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений — их намерено не предоставлять. Попытки заключенных отстаивать свои права перед администрацией чаще всего заканчиваются побоями. Так, например, в ИК-13 г. Глубокое в 2010 году были жестоко избиты Андреевский В. и Александрович А. за попытку обратиться за разъяснением своих прав.

Мы просим Комитет также обратить особое внимание на ситуацию вокруг свидетеля пыток в Глубокской ИК-13 Юрия Линго. Линго освобожден из ИК-13 в июле 2011 и сообщил на пресс-конференции, организованной правозащитниками, что в связи с жестоким обращением частью заключенных была объявлена голодовка с требованием посещения ИК-13 Генерального прокурора Республики Беларусь, поскольку областной прокурор не реагировал на жалобы. В ответ администрацией колонии в период с 16 по 22 июня 2011 года было произведено массовое избиение осужденных. Большинство подвергшихся таким мерам заключенных не могли передвигаться самостоятельно, однако, медицинская помощь им не оказывалась. Некоторые были вынуждены прибегнуть к экстремальным мерам самозащиты — попыткам суицида. Этот факт также подтвердили матери, находящиеся там осужденных. В настоящий момент на Юрия Линго оказывается как моральное, так и физическое давление со стороны органов внутренних дел — его неоднократно запугивали как дома, так и в РОВД города Сморгони. Его опрашивали сотрудники в штатском, не представляясь, к нему применяются незаконные задержания с применением силы и 15 августа в отделение милиции г.Сморгонь для него была вызвана «скорая помощь», также он был осужден за административное правонарушение, однако, его свидетели не были допущены на рассмотрение дела, также был допущен ряд процессуальных нарушений, адвоката Линго и журналистов, следующих на суд, четыре раза останавливала патрульная служба для проверки документов и рекомендовала не ехать на судебное разбирательство.

Ситуация критична, поскольку Линго освобожден "под надзор" и три нарушения "порядка надзора" влечет за собой возвращение в тюрьму. Сейчас у него есть два нарушения--выезд за пределы Сморгони без разрешения милиции--это Юрий сделал сознательно 1 августа, чтобы выступить на пресс-конференции по факту истязаний в ИК-13, поскольку все его попытки получить разрешение не увенчались успехом — милиция намерено препятствовала его публичным заявлениям (заметим, что получение разрешения на выезд и возможное наказание «за нарушения режима» также не соответствует международным нормам). Второе нарушение против Линго было сфабриковано по административной статье. Третье нарушение может стать причиной его заключения, и мы считаем, что в местах лишения свободы существует реальная угроза его жизни.

Программы защиты свидетелей отсутствуют, не существует особых механизмов для получения жалоб о сексуальном насилии.

Таким образом, можно говорить об оказании психологического и физического воздействия на свидетелей и заявителей пыток в Беларуси.

30. Просьба прокомментировать эффективность мер по обеспечению независимого судебного надзора за сроками и условиями предварительного заключения. Просьба привести примеры применения статьи 33 Уголовно-процессуального кодекса (пункты 87 и 88 периодического доклада государства-участника).

Суд вправе рассматривает только жалобы лиц, содержащихся под стражей, на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста в порядке ст.ст.143,144 УПК Республики Беларусь.

В соответствии с ч.1 ст.139 УПК Республики Беларусь, жалобы на действия и решения органа дознания, дознавателя и следователя подаются прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования. Жалобы на действия и решения прокурора подаются вышестоящему прокурору.

В Республике Беларусь нарушается принцип независимости судей, это подтверждается докладом спецдокладчика ООН по независимости судей и адвокатов в Беларуси Парамы Кумарасвами³⁰, рекомендации которого до настоящего времени правительством не выполнены. О том, что судебная система в Беларуси не является независимой подтверждает также отчет Международной комиссии юристов, представленный в рамках Универсального Периодического Отчета ноябре 2009 года.

Статья 14

31. Просьба представить информацию о мерах по возмещению и компенсации, включая средства реабилитации, назначенных судами и фактически предоставленных жертвам применения пыток или их семьям за период после представления предыдущего периодического доклада в 2000 году. Эта информация должна включать в себя данные о числе предъявленных ходатайств, числе удовлетворенных ходатайств, назначенных суммах компенсации и суммах, фактически предоставленных в каждом отдельном случае. Просьба представить подробные сведения об имеющихся услугах по лечению травм и других видах реабилитации, предлагаемых жертвам пыток.

Государство отрицает сам факт существования пыток в Беларуси. Уголовной статьи в УК Республики Беларусь за применение пыток нет.

Минские суды не принимают к рассмотрению иски о возмещении морального вреда на условия содержания в ИВС СИЗО нарушающие права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению. Жалобы на условия содержания с требованием признать нарушение права не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращение не принимаются к рассмотрению судами в связи с не подведомственностью.

³⁰ <http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/3c7b90af4.pdf>

Статья 16

34. Просьба проинформировать Комитет о принятых мерах по защите и обеспечению прав лишенных свободы уязвимых лиц, в частности детей, женщин и лиц, страдающих психическими расстройствами. Просьба, в частности, указать³¹:

a) содержатся ли несовершеннолетние и взрослые, женщины и мужчины отдельно на всех стадиях содержания под стражей;

Согласно ст.31 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Размещение лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости.

Раздельно размещаются:

мужчины и женщины;

несовершеннолетние и лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста. С согласия прокурора в камерах, где размещаются несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, не относящиеся к категории тяжких или особо тяжких; больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в медицинском уходе и наблюдении.

Однако следственные изоляторы постоянно переполнены. И если в отношении женщин и мужчин раздельный принцип содержания соблюдается, то зачастую несовершеннолетние мужчины содержатся вместе с совершеннолетними.

Согласно ст. 71 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних. Осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся отдельно и изолированно от здоровых осужденных. Наиболее часто в колониях нарушается принцип раздельного содержания больных инфекционными заболеваниями.

b) содержатся ли несовершеннолетние в тех же досудебных центрах лишения свободы (СИЗО), что и взрослые, и применяется ли к ним тот же режим содержания под стражей;

Несовершеннолетние содержатся в тех же СИЗО, что и совершеннолетние. В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» несовершеннолетним, содержащимся под стражей, создаются улучшенные материально-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, определяемые Правительством Республики Беларусь. Ежедневные прогулки несовершеннолетних, содержащихся под стражей, устанавливаются продолжительностью не менее трех часов. Во время прогулок несовершеннолетним предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр. К несовершеннолетним, содержащимся под стражей, не может быть применено в качестве меры взыскания водворение в карцер. При наличии условий для несовершеннолетних, содержащихся под стражей, организуется просмотр телепередач, оборудуются помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе. Несовершеннолетним, содержащимся под стражей, создаются условия для получения базового и среднего образования, с ними проводится культурно-воспитательная работа в соответствии с Правилами внутреннего распорядка. Несовершеннолетним, содержащимся под стражей, разрешается приобретать и получать учебники, учебные пособия и школьно-письменные принадлежности без ограничений. Так же несовершеннолетние могут получать без ограничения количества а посылки, вес

³¹ E/CN.4/2005/6/Add.3, paras. 28, 48, 69-72 and 85; A/HRC/14/35/Add.1, para. 8.

которых не должен превышать норм, установленных почтовыми правилами, а также передачи без ограничения веса.

Однако следственные изоляторы постоянно переполнены и несовершеннолетние зачастую содержатся вместе с совершеннолетними задержанными.

с) любые конкретные меры, направленные на обеспечение того, чтобы лишение свободы детей использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени³²;

В соответствии со ст. 432 УПК Республики Беларусь при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр. Задержание, а также заключение под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему при наличии оснований лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей немедленно ставятся в известность родители или другие законные представители несовершеннолетнего.

Законодательство не содержит временного ограничение содержания под стражей несовершеннолетних.

18 февраля 2011 года Коллегия Верховного суда РБ признала приговор коллегии Могилевского областного суда от 29 ноября 2010 года по делу об убийстве гражданина Сидорова в городе Витебске законным, не удовлетворив протест Генеральной прокуратуры РБ, тем самым окончательно оправдала двух несовершеннолетних парней Александра Логинова и Александра Напаюка. А. Логинов и А. Напаюк провели в СИЗО до оправдательного приговора 17 месяцев.

d) содержатся ли женщины в тех же досудебных центрах содержания под стражей, что и заключенные-мужчины, хотя и в разных камерах, однако под надзором охранников-мужчин, как об этом сообщалось в отношении следственного изолятора КГБ в Минске.

В Республики Беларусь отсутствуют следственные изоляторы только для женщин или только для мужчин. Все изоляторы смешанные. В большинстве изоляторов работают и мужчины и женщины охранники. Женщин охраняют в таких изоляторах и мужчины и женщины. Однако в СИЗО КГБ нет женщин охранников, и охрану производят только мужчины. Мужчины выводят женщин на прогулки, в душ, производят досмотр камер и т.д.

39. По имеющейся в распоряжении Комитета информации, заключенных, приговоренных к смертной казни, не уведомляют заранее о времени приведения их приговора в исполнение, а их останки не выдают родственникам. Их семьи не информируют о дате и месте захоронения³³. Просьба представить подробную

³² CRC/C/BLR/CO/3-4, paras. 71-72.

³³ A/HRC/13/39/Add.1, para. 14; see also CCPR jurisprudences, 887/1999, Mariya Staselovich on her own behalf, and on behalf of her deceased son, Igor Lyashkevich, v. Belarus; 886/1999, Natalia Schedko, on her own behalf, and on behalf of her deceased son, Anton Bondarenko, v. Belarus.

информацию об обращении с заключенными в камерах смертников, в том числе о любом особом режиме.

Особую озабоченность правозащитников вызывают случаи пыток лиц, приговоренных к смерти. Есть информация, что подозреваемых в особо тяжких преступлениях, санкции которых предусматривают смертную казнь, подвергали пыткам. Так в июне – июле 2009 года судебными коллегиями Брестского и Минского областных судов Василий Юзепчук и Андрей Жук были приговорены к смертной казни. В своих показаниях они неоднократно говорили о том, что в отношении их применялись пытки, о чем свидетельствуют и медицинские документы. Василий Юзепчук заявлял о том, что его избивали, морили голодом, давали неизвестные таблетки и заставляли принимать алкоголь, в следствии чего он терял способность адекватно оценивать происходящее. По этим фактам не было проведено надлежащего расследования.

Вызывает критику и практика приведения смертных приговоров в исполнение. Родственникам не сообщают о дате смертной казни и месте захоронения расстрелянных. Такая практика Комитетом ООН по правам человека признана нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. (Сообщение № 886/1999 Бондаренко против Беларуси*, Сообщение № 887/1999 Ляшкевич против Беларуси*). Практика исполнения смертных приговоров осталась прежней и после опубликования данных решений Комитета по правам человека.

Летом 2011 расстреляны жители Гродно, которые год назад были приговорены к высшей мере наказания. Осужденных признали виновными в убийстве трех человек в квартире многоэтажного дома в октябре 2010. После его вынесения осужденные Андрей Бурдыко и Олег Гришковец написали просьбу о помиловании на имя президента, но получили отказ. Как и в случае с расстрелянными в 2010 году Андреем Жуком и Василием Язепчуком, приговоры были приведены в исполнение, несмотря на то, что оба осужденных обратились в Комитет ООН по правам человека и были начаты соответствующие процедуры.

Министр внутренних дел Беларуси Анатолий Кулешов, затрагивая официальный запрос Комитета ООН по правам человека по данному вопросу, отметил, что «живет не по законам ООН». «Я живу по законам своей страны. Наше законодательство является приоритетным», - подчеркнул Анатолий Кулешов. «Когда мы все эти запросы обсудим, рассмотрим, то тогда мы их будем соблюдать. Сегодня мы живем в рамках своего законодательства, а не привнесенными извне нормами», - подчеркнул Анатолий Кулешов³⁴.

Прочее

40. В отношении пункта 90 периодического доклада государства-участника просьба представить информацию о принятых государством-участником мерах по рассмотрению возможности признания компетенции Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

В четвертом периодическом отчете в 2009 году правительство заявило, что рассматривает вопрос заявлений по ст. 21 и 22 Конвенции. По прошествии двух лет 26 июля 2011 года Палата представителей Национального собрания информирует³⁵ о том, что возможность заявлений по ст. 21 и 22 Конвенции в настоящее время находится на рассмотрении соответствующих республиканских органов государственного

³⁴<http://www.moyby.com/news/19538/>

³⁵<http://lawtrend.org/ru/data/762/>

управления. В ответе³⁶ от 13 июля 2011 года Совет Республики заявляет, что Республика Беларусь рассматривает возможность заявлений по статьям 21 и 22 Конвенции и считает нецелесообразным какие-либо еще заявления по этому вопросу на данном этапе.

41. Просьба представить информацию о любых принятых мерах с целью ратификации Факультативного протокола к Конвенции. Принимались ли государством-участником меры по созданию или назначению национального механизма для проведения периодических посещений мест лишения свободы с целью недопущения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов общения и наказания?

Республика Беларусь не предпринимает меры с целью ратификации Факультативного протокола

42. Просьба сообщить о наличии какого-либо законодательства по недопущению и запрещению производства, торговли, экспорта и использования оборудования, специально предназначенного для применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

В случае положительного ответа, просьба представить информацию о содержании и осуществлении такого законодательства. В случае отрицательного ответа, просьба сообщить, рассматривался ли вопрос о принятии такого законодательства и о любых шагах, предпринятых для того, чтобы продемонстрировать такое намерение. Таких законодательных мер не имеется, вопрос о принятии не рассматривался.

³⁶<http://lawtrend.org/ru/data/763/>

Другие вопросы

Статьи 1,2,4

Недопустимость пыток и иных жестоких видов обращения гарантирована ч.3 ст.25 Конституции Республики Беларусь, однако ни один нормативно-правовой акт Республики Беларусь не содержит определения «пытка» как то закреплено в ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее Конвенция).

После рассмотрения Третьего периодического доклада Республики Беларусь белорусские власти предприняли определенные меры к законодательному запрещению пыток. Общий запрет пыток или унижающего достоинство обращения содержится в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее УИК) (ст. 3, 10) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее УПК) (ст.11, 12, 18), Законе «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (ст.2), Законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (ст.5), Законе «О чрезвычайном положении» (ст. 29).

Предприняты некоторые шаги законодательного закрепления уголовной ответственности за применение пытки. В Уголовный кодекс (далее УК) Республики Беларусь включены две статьи. Ст. 128 (Преступления против безопасности человечества), предусматривающая ответственность за «депортации, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения», а также ст. 394 (Принуждение к даче показаний), которая устанавливает ответственность за «принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие (ч.1); те же действия, соединенные с насилием или издевательством (ч.2); действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, соединенные с применением пытки (ч.3)».

Действия, предусмотренные ч.2 ст.394 УК хотя и не квалифицируются как пытка, но могут попадать под критерии пытки, содержащиеся в Конвенции. Объекты преступлений, предусмотренными указанными статьями кодекса, различны: ст.128 находится в главе «Преступления против мира», ст.394 в главе «Преступления против правосудия». По этому критерию оба состава преступлений не соответствуют понятию «пытка», заложенному в Конвенции, которая определяет пытку, в первую очередь, как преступление против личности. Ничто в статье 128 УК Республики Беларусь не говорит о том, что данное преступление относится к деяниям, совершенным государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, что предполагает собой определение пытки в соответствии со ст.1 Конвенции.

Указанные статьи предусматривают разные наказания за применение пытки: санкция ст.128 предусматривает лишение свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненное заключение, или смертную казнь; санкция ч.3 ст.394 предусматривает лишение свободы от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Из статьи 394 видно, что санкции предусмотренные ч.1-3 распространяются только на должностных лиц, производящих дознание, предварительное следствие или

осуществляющие правосудие, которые применили насилие только в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетели или эксперта. Санкции данной статьи не распространяются на других должностных лиц, применивших насилие в отношении лиц, не являющихся участниками следственных действий, например пытки в колониях, пытки в отношении административно задержанных. Действующее законодательство совершенно не регулирует применение норм Конвенции против пыток по отношению к актам, осуществленным по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия лиц, выступающих в официальном качестве.

В законодательстве Республики Беларусь не содержится конкретного положения о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться в качестве оправдания пыток, либо о том, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может приводиться в оправдание пыток.

Статья 64 УК Республики Беларусь перечисляет обстоятельства отягощающие ответственность, в которой нет совершение должностного преступления с применением пытки. Это говорит о том, что государство не признает применение пыток в уголовном процессе как отягощающее обстоятельство. Кроме того, статья 12 УК Республики Беларусь подразделяет все преступления на 4 категории:

- не представляющие большой общественной опасности;
- менее тяжкие;
- тяжкие;
- особо тяжкие.

По категории преступлений, преступления предусмотренные ч.3 ст.394, ч.3 ст.426 УК Республики Беларусь относятся к менее тяжким преступлениям. То есть национальное законодательство ставит его на вторую из четырех степеней тяжести, тем самым не относя его к тяжким или особо тяжким преступлениям.

Таким образом, при квалификации преступлений относящихся к деяниям, предусмотренным ст.ст. 394, 426 УК Республики Беларусь возникают сложности, поскольку ни один нормативно правовой акт не содержит определения «пытка» как то закреплено в ст.1 Конвенции. Также УК Республики Беларусь не предусматривает уголовную ответственность за пытки, посягательство на применение пытки или приказ о применении пыток, отданный наделенным властью лицом.

Законодательство Республики Беларусь вообще не определяет акты бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, которые положены в основу названия Конвенции ООН, непосредственно связанные с актами пыток и разграниченные уровнем жестокости. Но УК содержит понятия «истязание» и «насилие» и предусматривает меры уголовной ответственности (ст. 154 – *истязание*) или повышенной уголовной ответственности (ч.2 уже упоминавшейся ст.394, ч.3 ст. 426). Понятие «истязание», как оно определено ст. 154 (ч.1) в контексте ст. 149 (ч.1)³⁷,

³⁷Статья 394. Истязание

1. Умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 и 149 настоящего Кодекса, (истязание) ...

Статья 149. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения

содержит признаки, которые при разграничении по уровню жестокости могут быть присущи любому из трех элементов жестокого обращения: пытке, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Однако санкции этой статьи не соответствуют тяжести преступлений, если последние относятся к пытке или к бесчеловечному обращению. И кроме того ничто в статье 154 УК не говорит о том, что данные преступления относятся к деяниям, совершенным государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Таким образом, определение «пытка» по смыслу Конвенции не может быть применено к данным статьям, как утверждает государство.

Понятие «насилие», как оно определено в законодательстве³⁸, исключает действия, связанные с причинением психических страданий, а указывает только на причинение физической боли.

Также необходимо отметить, что составы преступлений, предусмотренных указанными статьями, не охватывают пыток и бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения и наказания, совершаемых вне рамок принуждения к даче показаний либо пыток на дискриминационной почве, например пыток лиц, отбывающих наказание и других задержанных.

Недопустимость применения обращения, унижающего достоинство человека, предусмотрена Законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (ст. 5). Декларируя установленную законодательными актами Республики Беларусь ответственность сотрудников органов внутренних дел за злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий (Статья 34), этот Закон не содержит запрета применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, хотя как раз на органы внутренних дел приходится подавляющее число нарушений Конвенции против пыток.

Нерешенной в белорусском законодательстве является проблема правомерности применения и пропорциональности использования физической силы, специальных средств, оружия и специальной техники сотрудниками органов внутренних дел, органов государственной безопасности, военнослужащими специальных и внутренних войск и Вооруженных Сил Республики Беларусь. Закон «О чрезвычайном положении» (ст. 29) лишь декларирует ответственность за неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. На практике это приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов широко используют чрезмерную силу для того, чтобы пресечь участие в мирных собраниях или даже незначительные нарушения общественного порядка, а также в тех случаях, когда задерживаемый не оказывает сопротивления, или уже задержан.

1. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения ..., вызвавшего длительное расстройство здоровья на срок до четырех месяцев либо значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть ...

³⁸Под насилием следует понимать нанесение потерпевшему побоев, причинение телесных повреждений, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо с ограничением его свободы. (Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества". Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., №8, 6/311)

Таким образом, законодательство Республики Беларусь носит ограниченный и в целом декларативный характер запрета пыток и не соответствует требованиям, вытекающим из Конвенции. И именно отсутствие надлежащего внутригосударственного правового регулирования не позволяет Республике Беларусь исполнять обязательства, вытекающие из Конвенции против пыток.

В четвертом периодическом докладе Республики Беларусь вновь повторены аргументы, которые приводились в третьем периодическом докладе Беларуси 1999 г. о том, что нормы права, содержащиеся в международных договорах, участницей которых является Республика Беларусь, являются частью действующего на её территории законодательства. (ср. абзацы 1-2 ч. III четвертого и абзацы 2-4 третьего периодических докладов). Согласно ст. 1 УК данный кодекс хоть и основывается на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права, но является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Прямое применение понятия «Пытки», содержащееся в Конвенции, на территории Республики Беларусь невозможно. В Республике Беларусь нет прецедентов прямого применения в судах норм международного права. В этой связи рекомендация Комитета осталась невыполненной. Кроме того, ни одно вынесенное соображение комитета по правам человека по индивидуальным обращениям граждан Беларуси государством не выполнено.

Статья 3

По официальным данным статус беженца на 1 июля 2009 года в Беларуси получили 808 человек из 13 государств мира.³⁹ При этом за период с 1997 года (по 2010 год) обратились за предоставлением статуса беженца около 3,3 тысяч иностранцев. Граждане 48 стран обращались за статусом беженца в Беларуси⁴⁰. Данных о том, что по таким лицам рассматривался вопрос защиты от пыток - не имеется.

В оценке действующего законодательства и правоприменительной практики, касающейся рассмотрения и разрешения вопросов защиты мигрантов и беженцев от пыток в случае их экстрадиции (возвращения) можно отметить следующее. Законом Республики Беларусь "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь" от 2008 года предусмотрена возможность получения статуса беженца, если человек является «жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений...».

Решение о предоставлении убежища принимает Президент Республики Беларусь. Порядок предоставления убежища в Республике Беларусь регулируется «Положением о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении», утвержденным самим же Президентом.⁴¹

Заявления о предоставлении убежища принимаются от лиц, находящихся на территории Республики Беларусь и вынужденных покинуть страну проживания вследствие преследования их за политические, религиозные убеждения или

³⁹ Департамент по гражданству и миграции МВД Беларуси, представительство УВКБ ООН в РБ.
http://www.scnm.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=134359&cat_id=47922

⁴⁰ Управление по гражданству и миграции УВД Брестского облисполкома. Беженцы в Республике Беларусь. <http://ugd.brest.by/ugim/index.php?punkt=begenec>

⁴¹ Указ Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 года № 204.

национальную принадлежность. Заявитель должен представить веские доказательства преследований со стороны государственных органов по указанным признакам.

В этой связи, при решении вопроса о признании иностранного лица беженцем такой факт может рассматриваться только формально. Так, по заявлению лица, добивающегося статуса беженца, может быть отправлен запрос на прежнее место жительства. Ответ об условиях его прежнего проживания, в частности по поводу преследования и применения пыток, готовится при участии органов местной власти. Такая процедура не позволяет получить достоверные сведения о преследовании человека местными властями.

При этом, при обращении мигрантов, прибывших в Беларусь в поисках убежища, вопрос о применении или об угрозе применения к ним пыток фактически не исследуется. В национальном законодательстве такая процедура просто не предусмотрена. Учитывая сложность получения доказательств применения пыток, такое обстоятельство в предоставлении убежища может быть и не принято. А если в отношении мигранта возбуждалось уголовное дело в стране проживания и в рамках уголовного преследования к нему применялись пытки, - учитывается только факт возбуждения уголовного дела, который дает основания для отказа в предоставлении статуса беженца.

Эти условия распространяются на всех мигрантов, в т.ч. особые категории. К примеру, в Беларуси действует порядок возвращения несовершеннолетних, самостоятельно прибывших в Беларусь из стран СНГ – на основе Соглашения о сотрудничестве Министерств внутренних дел стран СНГ «в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их проживания» от 24 сентября 1993 г. Этим Соглашением также не предусмотрен отказ в выдаче несовершеннолетних, в том случае, если они возражают против возвращения и заявляют об опасности применения к ним пыток или жестокого обращения.

Для Беларуси проблема эффективной защиты беженцев имеет чрезвычайно актуальное значение. По словам Главы представительства УВКБ ООН в Беларуси Шоле Сафави: "беженцы ищут не экономическую выгоду, а защиту, выбора у них не много, этим они отличаются от экономических мигрантов, которые заранее выбирают страну назначения"⁴². При этом из 150-160 иностранцев, обращавшихся за убежищем за последние два-три года, удовлетворено лишь 5-10% ходатайств кандидатов.⁴³ Несмотря на развитие контактов с УВКБ и Верховным комиссаром ООН⁴⁴ национальная процедура рассмотрения ходатайств мигрантов сохраняется без изменений.

В тоже время в Беларуси нередко случаи преследования политических оппонентов, - используя для этих целей средства уголовного преследования.

В качестве примера можно привести факт преследования Игоря Коктыша, который обратился в Украине за предоставлением политического убежища. «Коктыша почти три года продержали в следственном изоляторе с целью выдать его Беларуси. Тогда в ситуацию вмешались международные и межправительственные организации, в том числе и Европейский суд по правам человека, после чего активист был освобожден. В то же время «AmnestyInternational» признала Коктыша "Узником Совести"». При обращении в Европейский суд заявитель утверждал, что при его экстрадиции в Беларусь

⁴² <http://belaruspartisan.org/bp-forte/?newsPage=0&backPage=21&news=89130&page=100&locale=ru>

⁴³ «Живущие в Беларуси беженцы просят помощи у ООН». **BelaNews.ru**. Новости из Беларуси. 8 июня 2011 года.
<http://belanews.ru/2011/06/08/17774/>

⁴⁴ Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес посетил Беларусь в 28 июля 2010.

ему «будет угрожать опасность применения пыток и несправедливого суда».⁴⁵ В 2010 году в суде был оспорен отказ в предоставлении статуса беженца, но на Игоря Коктыша было вновь возбуждено уголовное дело по фальсифицированным свидетельствами о распространении наркотиков. В этой связи в 2011 году Государственный комитет Украины по делам национальностей и религий повторно отказал белорусскому оппозиционеру Игорю Коктышу в предоставлении политического убежища. Все происходящее происходило явно под давлением спецслужб Беларуси.

Такая практика позволяет утверждать, что органами власти Беларуси не может быть обеспечено беспристрастное рассмотрение обращений о признании убежища.⁴⁶

Статьи 5, 6 и 7

УК Республики Беларусь (ст. 6) предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших экстерриториальное преступление как для граждан Беларуси, лиц без гражданства, так и иностранных граждан. Этот порядок, в сравнении с другими странами СНГ, представлен достаточно подробно.

Уголовная ответственность для иностранных граждан допускается «в случаях совершения особо тяжких преступлений, направленных против интересов Республики Беларусь». Также представлен перечень преступлений, по которым применяется универсальная уголовная юрисдикция: 1) геноцид (статья 127); 2) преступления против безопасности человечества (статья 128); 3) производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (статья 129); 4) экоцид (статья 131); 5) применение оружия массового поражения (статья 134); 6) нарушение законов и обычаев войны (статья 135); 7) преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (статья 136); 8) бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (статья 137); 9) торговля людьми (статья 181). К этому же перечню преступлений согласно ст. 85 Уголовного кодекса Беларуси не применяется срок давности.

Вместе с тем, в этот перечень не входят преступления, одним из признаков которых являются пытки, что автоматически относит такое преступление к национальной уголовной юрисдикции.

В этой связи, существующий порядок общей юрисдикции Беларуси не отвечает принятому в международном праве, определенному Конвенцией, принципу универсальной юрисдикции – преследования виновных в применении пытки на территории любого государства. Также не имеется надлежащих механизмов его исполнения. В отношении таких лиц применяется общий срок давности привлечения к уголовной ответственности. На практике универсальная юрисдикция Республикой Беларусь не применялась.

Статья 8

Порядок выдачи подозреваемых, обвиняемых и осужденных из Беларуси регламентирован УК Республики Беларусь.

Решения о выдаче находятся в юрисдикции Генерального прокурора Республики Беларусь (в части уголовного преследования), а также Председателя Верховного суда

⁴⁵Крейдич против Украины. Решение Европейского суда от 10 декабря 2009 года

⁴⁶«FoundationOpenBelarus». Украина отказала Игорю Коктышу в предоставлении политического убежища. http://openbelarus-pl.ucoz.ru/news/ukraina_otkazala_igorju_k...

Республики Беларуси (в части исполнения решения суда иностранного государства).⁴⁷ В статье 475 УПК Республики Беларусь перечислены условия, по которым может быть исполнена просьба государства о выдаче. Они включают обязательства: не преследовать лица за иные преступления (кроме тех, по которым получен запрос), не передавать лицо третьему государству, а также свободное передвижение после прекращения уголовного преследования или наказания.

В случаях передачи лица другому государству для отбывания наказания в виде лишения свободы на территорию иностранного государства требуется согласие лица, в отношении которого поступила такая просьба.⁴⁸

Депортируемый из Беларуси согласно положениям ст.ст. 507-508, 515 УПК Республики Беларусь имеет все процедурные гарантии. В т.ч. - право на информирование, защиту, пользование родным языком и обжалование в суде. Кроме меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотрена альтернативная санкция - «домашний арест» (статья 512 УПК Республики Беларусь).

При выдаче в Беларусь уголовно преследуемого лица установлены чрезвычайно широкие сроки содержания под стражей – до 18 месяцев, но и эти сроки Генеральным прокурором могут быть продлены. Вместе с тем, предусмотрена возможность судебного обжалования продления сроков (статья 127 УПК Республики Беларусь).

Кроме того, вопросы выдачи регулируются целым рядом международных договоров: двусторонних договоров, заключенных Республикой Беларусь с различными государствами (Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Республика Польша, Литовская Республика, Туркменистан, Социалистическая Республика Вьетнам и др.), многосторонними конвенциями (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г., Европейская конвенция о выдаче, заключенная в г. Париже 13 декабря 1957 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. и др.).

Вместе с тем, законодательные условия выдачи никаким образом не предусматривают оценку безопасности подозреваемого в возможности применения к нему пыток в государстве экстрадиции. Фактически во всех случаях использования Республикой Беларусь международного права, применяются договора, не имеющих положения о защите от пыток.

По данным Верховного суда Республики Беларусь в подавляющем большинстве случаев выдачи применялась Минская конвенция от 1993 года – 89,2% дел, из них по 81,6% дел запрашиваемой Договаривающейся Стороной выступала Российская Федерация.⁴⁹

Анализ судебной практики показывает, что суды фактически никогда не исследуют возможность применения пыток. Верховным судом Республики Беларусь ни в одном случае не оценивалась опасность применения пыток при разбирательстве решений судов первой инстанции. Последствия выдачи обвиняемых в другие

⁴⁷Главы 53-54 УПК Беларуси от 16 июля 1999 г. № 295-3

⁴⁸ Пункт 3 части 1 ст. 473 УПК Беларуси от 16 июля 1999 г. № 295-3.

⁴⁹ Верховный суд Республики Беларусь. О практике применения судами норм международных договоров Республики Беларусь в области правовой помощи по уголовным делам. (по материалам обзора судебной практики) <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=obz...>

государства не исследуются, тем более, что в большинстве случаев эти государства даже не информируют Республику Беларусь об итогах уголовного преследования.

На практике процедура выдачи проводится в крайне упрощенной форме и сводится к оценке процессуальных документов и соответствия вменяемому преступлению на территории иностранного государства Уголовному кодексу Беларуси. Характерно, что Генеральная Прокуратура Беларуси, рассматривая практику параллельной выдачи обвиняемых с Российской Федерации, - настаивает на упрощении процедуры. Оценивая недостатки процедуры, начальник отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Генеральной прокуратуры Республики Беларусь И.Зуй пояснил что, «согласно существующим российским законам, обвиняемый может обжаловать решение о выдаче в суде, в том числе и попросить о российском гражданстве».⁵⁰ Прокуратура Беларуси выражает озабоченность в длительности процедуры принятия решения об экстрадиции в страну.

Между тем, разбирательство обстоятельств выдачи имеет чрезвычайно важно значение, которое игнорируется в упрощенной национальной процедуре. К примеру, в ноябре 2010 года в Мурманске за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 446 УК Республики Беларусь (дезертирство), задержан разыскиваемый гражданин Республики Беларусь Александр Трубников. В конце мая 2010 года Трубников покинул воинскую часть. По данному факту правоохранительными органами Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело и военнослужащий объявлен в розыск. Через некоторое время молодой человек был задержан оперативными сотрудниками УВД по Мурманской области в городе Мурманске.⁵¹ Вместе с тем, в конце 2010 года А. Трубников обратился в Мурманский правозащитный центр за помощью в защите своих прав. В своем обращении он сообщил о причинах оставления воинской части: угрозы насилия со стороны сослуживцев и офицера.

На практике пока не известны случаи обращения в Беларусь государств-участников Конвенции по поводу выдачи лиц, обвиняемых в применении пыток. Однако, в связи с тем, что преступление "пытка" не криминализована, Республики Беларусь не имеет серьезных оснований требовать выдачи лиц, виновных в таком преступлении, т.к. государство-участник вправе отказать в выдаче, выразив сомнение в том, что Беларусь способна осуществить правосудие (п.2-3 ст. 8 Конвенции).

Статья 9

Никаких практических действий со стороны Республики Беларусь в правовой помощи государствам-участникам Конвенции в отношении преступлений, перечисленных в статье 4 Конвенции, не предпринималось.

Учитывая то, что в государстве фактически нет практики эффективного разбирательства дел о пытках и преследовании виновных, - ожидать возникновения такой практики по инициативе Беларуси не реально. Также не было случаев запросов по делам об уголовном преследовании из других государств в отношении преследуемых граждан Беларуси за преступление «пытка».

Статья 10

⁵⁰ Агентство Interfax.by. "Беларусь и Россия должны унифицировать законодательство в области выдачи обвиняемых – Генпрокуратура" 30.03.09 <http://www.interfax.by/news/belarus/53328>

⁵¹ Naviny.by В Мурманске задержали дезертира из Беларуси http://naviny.by/rubrics/auto/2010/11/01/ic_articles_124_171

Подготовка сотрудников органов правопорядка обеспечивается в Академии МВД по специализированным профилям (в т.ч. на Уголовно-исполнительном факультете). Специальная подготовка врачей не проводится. Но, для медиков, работающих в учреждениях МВД, периодически организуются курсы повышения квалификации на базе Белорусского государственного медицинского университета.

Согласно Докладу Республики Беларуси «семь врачей прошли обучение в международных центрах за рубежом. Существуют проблемы со специальной подготовкой психологов, которые работают в учреждениях».⁵²

Вместе с тем, фактически никаких специальных государственных программ по подготовке сотрудников органов правопорядка, которые бы включали тему борьбы с пытками и их предотвращение) не существует, и, соответственно, бюджетом они не финансируются.

На практике МВД Беларуси проводит краткосрочные занятия для сотрудников в режиме расширенных совещаний или одно-, двухдневных курсов (с чтением лекций). Однако такие занятия, как правило, посвящены изучению нового законодательства или отработке оперативно-следственных действий. Темы обеспечения прав человека, в т.ч. борьбы с пытками, на таких занятиях не рассматриваются.

Все достижения в тематической подготовке сотрудников были ограничены краткосрочными учебными мероприятиями, инициированными международными организациями. Так, в 2007-2008 гг. была осуществлена специализированная программа повышения квалификации пенитенциарных сотрудников, связанная с темой обеспечения прав человека, по программе Penal Reform International. Однако в последний год такие программы фактически свернуты. В частности, с закрытием офиса ОБСЕ 31 декабря 2010 года прекратилась программа переподготовки группы сотрудников уголовно-исполнительной системы по специальности "Практический психолог в сфере правоохранительной деятельности".

На базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь также проводятся периодические курсы повышения квалификации для прокуроров и судей. Однако в расписании таких курсов также не имеется материалов по теме борьбы с пытками.

Специальных государственных программ подготовки и повышения квалификации адвокатов не существует.

Более того 15 апреля 2011 года приказом №96 Министра юстиции Виктора Голованова «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь» введены ограничения (разрешительный порядок) для участия адвокатов в учебных программах, проводимых за рубежом.

Статья 11

Отсутствие правового определения "пытки" и, как следствие – непонимание принципов ограничения насилия в правоприменительной практике приводит к чрезмерному применению различных форм жестокого обращения при обеспечении правопорядка в Беларуси. Также в ведомственных нормативных актах отсутствуют определения и ограничения в применении жестокого, бесчеловечного либо унижающего человеческого достоинство обращения с заключенными. В противоречии с правилом 34 Минимальных стандартных правил ООН, - не установлены ограничения (в т.ч. временные) на использование спецсредств.

Особенно негативные последствия имеет практика широкого использования усиленных подразделений органов правопорядка. Регламентация действий таких

⁵² Четвертый периодический доклад Республики Беларусь в Комитет против пыток ООН, от 21 декабря 2009 года.

подразделений (ОМОН, спецназ) основывается на пресечении опасных преступлений в экстремальных условиях. Как, например, при предотвращении террористических актов, когда допускается применение оружие и не ограничено – силы.

Между тем, такие подразделения широко применяют в условиях отсутствия какой – либо вооруженной угрозы. Фактически такие специальные подразделения использовались, как правило, для подавления мирных публичных собраний.

В соответствии с ведомственными инструкциями при проведении силовых операций специальными подразделениями (ОМОН) МВД Беларуси применяется порядок, при котором сотрудники подразделений действуют без опознавательных знаков (без личных, идентификационных номеров). В этой связи, при не спровоцированном применении силы и спецсредств (что чрезвычайно распространено на практике) установить их личность в качестве подозреваемых в совершении преступления не представляется возможным. А это обстоятельство во всех случаях уголовного преследования может быть использовано для прекращения уголовного преследования сотрудников.

В соответствии с ч.3 ст.11 УПК Республики Беларусь, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным опытам. Правила проведения допроса в уголовном процессе регламентируются главой 25 УПК Республики Беларусь, в которой нет прямого запрета пыток и жестокого обращения.

Распространение практики применения пыток немало способствуют господствующим в системе МВД Беларуси методы оценки деятельности милиции, когда основным показателем является процент раскрываемости преступлений. Сотрудники оперативных служб ориентированы не столько на действительную раскрываемость преступлений, сколько на увеличение ее процента. Однако реальному повышению раскрываемости препятствует ряд объективных (слабая оснащенность органов милиции техническими средствами раскрытия преступлений) и субъективных факторов (низкий профессиональный уровень сотрудников, их неумение использовать предусмотренные законом способы оперативно-розыскной деятельности и другие). В результате основным доказательством причастности к преступлению становится признание подозреваемого, а главным средством его получения – применение пыток.

Нами отмечаются факты применения пыток дознавателями и следователями при проведении допросов для дачи показаний (надевают целлофановый пакет на голову и перекрывают дыхание, чрезмерно затягивают наручники, перекрывая кровообращение в верхних конечностях, применяют «ласточку» - лежа на животе с затянутыми за спиной наручниками руками засовывают под них ноги, избивают пластмассовыми бутылками). В связи с тем, что в основном подследственные находятся в ИВС и СИЗО, то обратиться за медицинским освидетельствованием следов пыток очень проблематично исходя из процедур установленных «Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь», утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 13 января 2004г. №3 (далее Правила №3); «Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел», утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20 октября 2003 г. №234 (далее Правила №234); «Правилами внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь», утвержденным постановлением комитета государственной безопасности 17 октября 2003 г. №20 (далее Правила №20).

В соответствии с ч.1 ст.2 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-3 (далее Закон), содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей. Однако ни в одном нормативном правовом акте не закреплен жесткий запрет на неприменение пыток.

Правила №3, Правила №234, Правила №20 закрепляют положение, согласно которому медицинское освидетельствование заключенного, получившего травмы, проводится по его просьбе или по инициативе руководства СИЗО и ИВС безотлагательно не позднее одних суток медицинским работником СИЗО или ИВС. Правилами не предусмотрена обязанность руководства СИЗО или ИВС немедленного медицинского освидетельствования заключенного, получившего травмы.

Предусматривается возможность освидетельствования телесных повреждений работниками государственных организаций здравоохранения лишь в следующих случаях:

- по решению начальника СИЗО или ИВС;
- при отсутствии в штате СИЗО или ИВС врача (фельдшера);
- по решению органа, ведущего уголовный процесс;
- по ходатайству лица, содержащегося под стражей;
- по ходатайству защитника либо законного представителя лица, содержащегося под стражей.

Для производства освидетельствования работниками медицинского учреждения органа здравоохранения лицо, получившее телесные повреждения, либо его защитник или законный представитель подают заявление на имя начальника СИЗО или ИВС. Заявление должно быть рассмотрено в течение одних суток.

Медицинское освидетельствование работниками медицинских учреждений органов здравоохранения оплачивается из средств, имеющихся на лицевом счете лица, заключенного под стражу.

Отказ в проведении медицинского освидетельствования может быть обжалован прокурору или в суд.

Таким образом, медицинское освидетельствование проводится лишь медицинским работником пенитенциарного учреждения, сотрудники которого, могли применить пытки, что противоречит принципу объективности расследования. Кроме того, все СИЗО и ИВС находятся в подчинении Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел Республики Беларусь, то есть фактически следователи и дознаватели, проводящие допрос, и сотрудники пенитенциарных учреждений, содержащих под стражей лиц, находятся в структуре одного органа – Министерства внутренних дел. Для производства освидетельствования медицинским работником учреждения органа здравоохранения лицо, содержащееся под стражей, или его адвокат

должен подать ходатайство начальнику СИЗО или ИВС, который вправе отказать в освидетельствовании. Обжалование отказа, приводит к затягиванию сроков расследования и уничтожению следов пыток. Освидетельствование проводится только за счет средств арестованного, имеющихся на лицевом счету, что также является серьезным препятствием, поскольку не у всех заключенных могут быть деньги на лицевом счету.

Исходя из Правила №3, Правила №234, Правила №20 прохождение освидетельствования у судебного медицинского эксперта невозможно, что является препятствием для фиксации следов пыток и последующему привлечению к ответственности виновных.

Фактически с момента вступления в законную силу главы 25 УПК Республики Беларусь, Правил №3, Правил №234, Правил №20 они существенно не пересматривались, за исключением вынужденных изменений в связи с переименованием некоторых государственных органов, что говорит о несоблюдении положений ст. 11 Конвенции.

В Беларуси осуществлялась государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2006–2010 годы, однако она не смогла решить проблем, описанных в докладе. Информация, представленная правозащитными организациями в Комитет, является актуальной на сентябрь 2011 года.

В соответствии с Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 года №1220 «Об утверждении положения о порядке осуществления республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» (далее Постановление №1220) правом осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обладают только члены общественных наблюдательных комиссий, созданных государственными органами. Контроль общественных объединений осуществляется через членство в таких комиссиях — состав комиссии может входить от 3 до 11 членов. Претендент на участие в работе комиссии должен быть гражданином Республики Беларусь, членом зарегистрированной в установленном порядке организации, уставной целью которой является защита прав граждан. Решение о принятии представителя общественной организации в комиссию принимает Минюст, при этом в Постановлении №1220 не сказано, на каком основании может быть принят отказ, равно как и обжалование такого отказа. Невозможность обжалования отказа включения в состав Комиссии ставит под сомнение их независимость от государства. Для посещения учреждения исполнения наказания или предварительного расследования комиссия обращается с просьбой на имя начальника в Департамент исполнения наказаний и после разрешения может согласовать с администрацией колонии время посещения. При этом в положении для Комиссии прописаны лишь следующие права: посещать учреждение при наличии разрешения, обращаться к начальнику учреждения и другим должностным лицам, в ведении которых находятся вопросы обеспечения прав заключенных, беседовать с заключенными в присутствии представителя администрации учреждения. Членам Комиссии запрещается: «знакомится с материалами оперативно-служебной деятельности, личными делами заключенных, иными документами, относящимися к исполнению наказаний», осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись, «принимать от осужденных письменные обращения». При этом особо подчеркнуто, что в случае нарушения этих правил, а также «предоставление иностранному государству, иностранной или

международной организации, СМИ заведомо ложных сведений о деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание» член комиссии может быть исключен из ее состава, не предусмотрена возможность обжалования исключения из состава Комиссии. Данным Положением предусмотрено участие общественных объединений только по социальным и «материальным» направлениям — участие в организации труда, оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению и т.п. Возможности защиты прав осужденных, механизмы разрешения проблем в Положении отсутствуют. П. 28 также раскрывает проблемы работы данных Комиссий. Стоит отметить, что не смотря на скромные возможности Комиссий, в их составы не входит не один из представителей независимых общественных организаций — комиссии сформированы из членов прогосударственных организаций, за время работы комиссий в СМИ не было озвучено ни одной проблемы заключенных.

В законодательстве Беларуси предусмотрены традиционные гарантии при аресте задержанного: право на информирование о причинах задержания, право на адвоката, право информировать родственников о факте задержания, право на переводчика, право не свидетельствовать против себя, право на возмещение ущерба. Эти нормы распространяются как на подозреваемых и обвиняемых в уголовных преступлениях⁵³, так и лиц, в отношении которых ведется административный процесс.⁵⁴

В УПК Беларуси⁵⁵ установлено, что времени задержания (на 72 часа), исчисляется с момента фактического задержания. Вместе с тем, существует проблема регистрации достоверного времени задержания, которое фиксируется в протоколе задержания.

Существенным недостатком можно назвать, что в УИК Беларуси не предусмотрена обязанность администрации незамедлительно информировать членов семьи об аресте (а также переводе в другое учреждение)⁵⁶. В статье 115 УПК Беларуси срок на информирование установлен «в течение 12 часов».

Информирование должно быть обеспечено через «орган дознания, осуществивший задержание, либо через прокурора или его заместителя». По статье 115 УПК Беларуси: «О задержании лица и месте нахождения задержанного орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, обязан в течение 12 часов с момента фактического задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному».

О задержании иностранного гражданина или лица без гражданства орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, по требованию иностранного гражданина или лица без гражданства сообщает в Министерство иностранных дел Республики Беларусь не позднее одних суток с момента задержания для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства задержанных иностранного гражданина или лица без гражданства».

Реально на практике право на информирование задержанных возникает только с момента составления протокола. Исключение составляют иностранные граждане. Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь от 03.06.1993 N 2339-XII "О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь", - «Задержанные или арестованные иностранцы без промедления должны быть

⁵³ Статьи 41-42 УПК Беларуси от 16 июля 1999 г. № 295-3

⁵⁴ Статья 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3

⁵⁵ п/п 3 п. 2 ст. 108 УПК Беларуси от 16 июля 1999 г. № 295-3

⁵⁶ В противоречии с правилом № 44-3 МСП и Принципом № 16-1 «Свода принципов...».

информированы на понятном им языке о причинах их задержания или ареста и правах, которые они имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Соответственно, процессуальные права задержанных иностранцев законодательно оказались более защищенными.

Показательно, что право на адвокатскую защиту (обеспечение вызова адвоката) гарантировано законодательством Беларуси не с момента задержания, а с момента составления протокола. В частности, - для подозреваемых в совершении уголовных преступлений – ст. 41 УПК Беларуси: «в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого бесплатную юридическую консультацию адвоката»⁵⁷

Для административных задержанных: «иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания – с момента объявления ему об административном задержании».⁵⁸

На практике существует прямая зависимость от обеспечения информирования и защиты задержанного. Фактически, сообщение о лишении свободы члены семьи получают через значительное время, когда они уже разыскивают своего родственника. Такая отсрочка информирования особенно значительна, учитывая, что именно через родственников и друзей может быть привлечен независимый адвокат и задержанный может получить правовую помощь. И длительный период не информирования родственников сотрудники милиции могут использовать для принуждения к даче показаний задержанного. Таким образом, - помочь адвоката задержанный может получить: 1) либо – со времени оповещения родственников (что происходит, учитывая время на получения адвокатом ордера, в среднем - за 24 часа); 2) либо после предъявления постановления о возбуждении против него уголовного дела – по прошествии 3 суток. В этом случае, адвокат обвиняемому должен быть назначен в течение 24 часов (до проведения первого допроса).⁵⁹ И только в редких случаях адвокат может получить доступ к задержанному и в течение нескольких часов после задержания, только в том случае если его родственники и друзья оперативно получили информацию от свидетелей задержания и заключили с адвокатом договор.

Что касается практики задержания иностранных граждан. Хотя законодательством Беларуси определены гарантии в незамедлительном уведомлении их родственников о причине задержания, - такое информирование происходит с задержкой. Чаще всего сотрудники уклоняются от международных звонков и позволяют позвонить задержанному со своего сотового телефона.

Фактически, сотрудники милиции к обязанности информирования задержанных и их родственников исполняют крайне избирательно, в зависимости от обстоятельств и мотивов задержания.

При задержаниях по политическим причинам милиция часто задерживает людей на несколько часов, якобы подтвердить их идентичность, и затем освобождает их без обвинений. Они часто используют эту тактику, чтобы задержать членов оппозиции и демонстраторов, предотвратить распространение рекламных листовок и газет, или как предлог, чтобы не допустить общественные собрания.⁴⁵

Информирование обвиняемого о содержании обвинения обеспечен самой процедурой предъявления обвинения, - на практике исполняемой. Статья 43 УПК Беларуси гарантирует право обвиняемого «знать, в чем он обвиняется, для чего при предъявлении обвинения немедленно получить от органа, ведущего уголовный процесс,

⁵⁷ п/п.5 п.1 ст. 41 УПК Беларуси от 16 июля 1999 г. № 295-3

⁵⁸ п/п 5, ч. 1 ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3

⁵⁹ п.5, 6, 8, части 2 статьи 41 УИК Беларуси.

копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения – копию заявления лица, пострадавшего от преступления». Обвиняемый должен ознакомиться с текстом обвинительного постановления по роспись обвиняемого и его защитника, а также получить копию постановления. Порядок разъяснения обвинения в законодательстве не предусмотрен.

На практике, - основную проблему составляет возможность произвольного изменения оснований для задержания и обвинения по усмотрению милиции и следствия. Это обстоятельство используется для манипулирования полномочиями в задержании и содержании под стражей в случаях преследований общественных активистов по политическим мотивам. Так например, 7 января, милицией был арестован Сергей Каваленко за то, что он поместил незарегистрированный бело-красно-белый флаг оппозиции в вершину Рождественской елки в Витебске. 10 января, прокуратура продлила срок его задержания на два месяца; однако, 12 января, он был неожиданно освобожден, с запретом на выезд из страны из страны. 14 мая, он был признан виновным в нарушении общественного порядка и сопротивлении милиции. Суд приговорил его трехлетнему сроку лишения свободы с испытательным сроком по факту сопротивления милиции.

Обращение с заключенными

Остается актуальной проблема защиты прав заключенных. Зафиксировано множество случаев унижительного обращения с заключенными, неоправданного применения наказаний, использования физической силы и спецсредств.

В 2006 г. бывший заключенный Валерий Левоневский⁶⁰ подал в прокуратуру заявление о возбуждении уголовных дел в отношении администраций СИЗО тюрьмы №1 города Гродно, Могилевской исправительной колонии №19 и Ивацевичской исправительной колонии № 22, где он отбывал наказание с 2004 г. В заявлении отмечается, что В. Левоневского неоднократно привлекали к ответственности по формальным и порою сфальсифицированным документам (водворяли в ШИЗО, лишали посылок, передач, свиданий, возможности покупать продукты в тюремном магазине и т.п.). Администрация колонии отказывала Левоневскому и его адвокату в праве ознакомления с материалами дел о наложении на политзаключенного взысканий. Левоневский не раз делал публичные заявления о том, что, находясь под следствием под стражей и после обвинительного приговора в различных тюрьмах и колониях, он сталкивался с большим количеством нарушений его прав органами предварительного следствия и администрацией СИЗО. По его мнению, нарушение прав заключенных под стражу и осужденных имеет массовый характер, а правовая помощь в СИЗО и ИУ практически отсутствует.

Подать жалобу на работников данных учреждений заключенным практически не представляется возможным, поскольку администрация принимает все усилия, чтобы жалоба не вышла за пределы учреждения, а у лица, подавшего такую жалобу, навсегда отпадает желание жаловаться. Во многих исправительных учреждениях заключенных за жалобы на администрацию водворяют наказывают в дисциплинарном порядке. Чрезмерный контроль администрации и устрашение новым наказанием фактически исключает обращение заключенных за защитой в случае обжалования действий администрации. Известны многочисленные случаи объявления взысканий осужденным за “необоснованные жалобы на администрацию”, при этом оценку обоснованности жалоб делает сама администрация.

⁶⁰ Валерий Левоневский был приговорен к двум годам заключения в колонии общего режима за оскорбление Президента Республики Беларусь

Таким образом, в уголовно-исполнительном праве отсутствуют гарантии защиты потерпевших от неправомерных действий администрации и заявителя при подаче жалоб подвергаются преследованию.

Однако ведомственные нормативные акты в области исполнения наказаний не содержат мер по обеспечению таких гарантий. Кроме того, ни уголовное законодательство, ни соответствующие нормы административного права и дисциплинарных положений не предусматривают наказания за случаи применения пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Данные факторы во многом обуславливают нередкие случаи применения пыток и других форм жестокого обращения в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь.

Правительством предпринимались определенные точечные меры по пересмотру нормативной базы, регулирующей условия содержания лиц, лишенных свободы. Так, в августе 2010 были отменены пониженные нормы питания лиц, помещенных в штрафные изоляторы, помещения камерного типа за нарушения режима отбывания наказания.

Однако подавляющее большинство рекомендаций международных организаций и белорусских правозащитников властями не учитываются. В том числе не выполнены рекомендации по итогам рассмотрения последнего периодического доклада о выполнении Конвенции.

В частности, до настоящего времени не предприняты эффективные меры, которые позволили бы лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, обжаловать в суд дисциплинарные наказания, налагаемые на них за нарушение режима отбывания наказания. Несмотря на то, что в 2003 г. такое право было закреплено Уголовно-исполнительным кодексом (ч.11 ст. 113), на практике эта норма не работает, поскольку суды отказывают в рассмотрении подобных жалоб, ссылаясь на отсутствие специальных процедур рассмотрения такой категории дел.

Не изменены и процедуры, связанные с исполнением смертной казни, которая продолжает применяться в Республике Беларусь. В 2003г. Комитет ООН по правам человека, рассматривая жалобы родственников Антона Бондаренко и Игоря Ляшкевича, которые были приговорены к смертной казни, а в последствии и казнены, постановил что «обстановка полной секретности в отношении даты казни и места захоронения и отказ в выдаче тела для захоронения равноценны запугиванию или наказанию семей, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора о запланированной дате казни ее сына и их последующий настойчивый отказ сообщить ей место захоронения представляют собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение ст. 7 Пакта»⁶¹.

Комитет пришел к выводу, что государство-участник обязано предоставить авторам жалоб информацию о месте захоронения Антона Бондаренко и Игоря Ляшкевича и компенсацию за перенесенные страдания. Авторы сообщений до сих пор не знают, где похоронены их сыновья.

Процедуры приведения в исполнение смертной казни не были изменены с учетом требований указанного решения Комитета.

⁶¹<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/399cc6c62d92bbcec1256d33004d5600?OpenDocument>

В 2010 г. были приведены в исполнение смертные приговоры в отношении Андрея Жука и Василия Юзепчука. Родственники казненных также не были заранее проинформированы о дате приведения приговора в исполнение, тела казненных не были выданы для захоронения и о месте захоронения не было сообщено. Мать Андрея Жука обратилась в суд для обжалования отказа в выдаче тела расстрелянного сына и предоставления информации о месте его захоронения, однако ей было отказано в возбуждении гражданского дела по причине неподведомственности дела суду.

В июле 2011 г. были приведены в исполнение еще два смертных приговора – в отношении Андрея Бурдыко и Олега Гришковцова. Заявления казненных о том, что они в ходе расследования уголовных дел подвергались пыткам, а судебные процессы над ними не были справедливыми, находились на рассмотрении Комитета ООН по правам человека. Комитет в соответствии с п.92 правил процедуры Комитета по правам человека просил Беларусь принять предварительные меры во избежание непоправимого ущерба жертве не приводить в исполнение смертные приговоры до представления своих Соображений. Этот второй случай за последние два года, когда Беларусь привела в исполнение смертные приговоры в отношении лиц, чьи жалобы находятся на рассмотрении Комитета.

Статьи 12, 13

В белорусском законодательстве не предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток, жестокое и бесчеловечное обращение, поэтому расследование проводится не по факту пыток, а по факту противоправных действий сотрудников милиции или превышения власти или служебных полномочий. Лица, в отношении которых применяли пытки, вправе обратиться в прокуратуру, к исключительной компетенции которой относится проведение проверок по этим жалобам. Неэффективность разбирательства таких жалоб связана с проблемой пристрастности прокуратуры. В соответствии с ч.4. ст.4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 08 мая 2007 года №220-3 (далее Закон о прокуратуре) в задачи прокуратуры входит как надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, так и поддержка государственного обвинения. То есть в делах по расследованию подобных случаев перед прокуратурой стоят заведомо противоречивые задачи - надзора и обвинения, что дает возможность для бесконтрольного принятия решений.

Однако, на практике, практически во всех случаях обращения граждан по факту применения пыток прокуратура отказывает в возбуждении дела или, возбуждая дело, прекращает по нему производство. Фактически всегда прокуратура стремится всеми возможными способами уклониться от обязанности проводить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование по обоснованным жалобам на применение пыток. Чаще всего прокуратура, вместо возбуждения уголовного дела и проведения расследования по таким жалобам, ограничивается предварительной проверкой. Эта проверка сводится к получению от органов милиции акта служебной проверки по предмету жалобы. Поскольку сотрудники милиции и их начальство не заинтересованы в расследовании дела, служебная проверка в подавляющем большинстве случаев состоит из получения объяснений от обвиняемых в применении пыток сотрудников, которые, разумеется, утверждают, что никаких пыток они не применяли и применять не могли. К объяснениям прикладываются положительные характеристики на обвиняемых сотрудников. На основании этих материалов прокуратура обычно выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Практически никогда не предпринимаются меры по выявлению, сбору, расследованию и сохранению доказательств, а также выявлению свидетелей

Практика показывает, что бремя доказывания причастности должностных лиц к применению пыток ложится на потерпевшего. Практически все дела, где нет доказательств применения пыток конкретными сотрудниками, - прекращаются.

Заявления о применении пыток к участникам уголовного процесса зачастую неполно исследуются прокуратурой. Так, проводя проверку по факту сообщения о пытках по заявлению Павла Левшина из Минска, прокуратура Советского района города Минска проигнорировала заключение судебной медицинской экспертизы, которая подтвердила наличие кровоподтеков и исключила их образование при падении на плоскости. Прокуратурой не были опрошены свидетели, находившиеся в одной камере с Павлом Левшиным. В итоге ему было отказано в возбуждении уголовного дела. Данное решение он обжаловал в прокуратуру г. Минска, которая его отменила и направила материалы на новую проверку. По результатам новой проверки снова было отказано в возбуждении дела, решение об этом также было отменено по жалобе П.Левшина. Только 14 июня 2010 года прокуратурой г. Минска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь, по факту превышения сотрудниками милиции власти и служебных полномочий, сопряженного с насилием.

В соответствии со ст. 173 УПК Республики Беларусь, решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении, по заявлению гражданина о совершении преступления должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток. В случае невозможности принятия решения этот срок может быть продлен по постановлению прокурора до 1 месяца, в необходимых случаях срок проверки может быть продлен прокурором до 3 месяцев. Поскольку УПК Республики Беларусь не обязывает прокуратуру возбуждать уголовное дело по фактам пыток незамедлительно, то проведение проверок затягивается до 3 месяцев даже при явных признаках применения пыток. Направление на судебную медицинскую экспертизу телесных повреждений выдается через несколько дней, а иногда и недель после подачи заявления, что изначально значительно усложняет сбор доказательств по делу. Иногда направление на судебную медицинскую экспертизу не дается.

Фиксируются случаи, когда, несмотря на неопровержимые факты применения пыток (перелом запястья, кровоподтеки и ссадины, которые возникли от действия твердых тупых предметов) прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело, и ограничилась опросом сотрудников милиции, которые задерживали и допрашивали жертву, то есть предполагаемых виновников пыток. Известны случаи, когда в ответ на жалобу пострадавших от неправомерных действий милиции, применявших пытки и унижающее человеческое достоинство обращение, возбуждались уголовные дела против самих жертв, по статьям 363, 364 УК Республики Беларусь «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок», «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», предположительно для того, чтобы оправдать пытки и бесчеловечное обращение. В положении обвиняемого по этим статьям невозможно доказать факт пыток.

21 июля 1999 года в отделении милиции Московского района города Минска трое сотрудников милиции избивали правозащитника Олега Волчека из Минска. Сотрудники милиции поочередно наносили удары руками и ногами по голове, шее, позвоночнику и по другим частям тела Олега Волчека, пока тот не потерял сознание. От него требовали прекратить заниматься правозащитной деятельностью. Далее правозащитник был помещен в камеру для задержанных, в которой он просидел 18 часов, без пищи, воды и медицинской помощи. В камере, где он находился, было насыпано много хлорки, что вызвало сильную слезоточивость. В ответ на жалобы о применении

пытков, в отношении Олега Волчека возбудили уголовное дело за нападение на сотрудника милиции. Около года Олег Волчек направлял жалобы, чтобы привлечь к уголовной ответственности избивавших его сотрудников милиции, однако ни прокуратурой района, ни прокуратурой города Минска уголовное дело по фактам пыток возбуждено не было, несмотря на показания свидетелей и заключение судебной медицинской экспертизы о наличии телесных повреждений.

Сергей Парсюкевич 21 января 2008 года был избит сотрудником минского Центра изоляции правонарушителей. После подачи им жалобы по факту применения пыток, в отношении самого С. Парсюкевича было возбуждено уголовное дело по ст. 364 УК «Насилие либо угроза насилия в отношении сотрудника милиции». Против правозащитницы Яны Поляковой, которую ударил сотрудник Солигорского РУВД, было возбуждено дело по ст. 400 ч.2 «заведомо ложный донос». Яна Полякова не выдержала моральных страданий в результате ложного обвинения в отношении нее и после провозглашения приговора суда совершила самоубийство.

9 ноября 2009 года в Светлогорске Лилия Лагутина была задержана сотрудниками милиции с применением грубой физической силы, в результате чего ей была сломана рука. В отделении милиции Л.Лагутиной продолжительное время не оказывалась медицинская помощь, затем она была доставлена в больницу, где написала заявление о применении к ней пыток в прокуратуру Светлогорского района. В отношении жертвы было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.263 УК Республики Беларусь «Сопротивление сотрудникам органов внутренних дел при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, сопряженном с применением насилия». 24 февраля 2011 года в отношении Лилии Лагутиной был вынесен обвинительный приговор, и она была привлечена к уголовной ответственности.

Заявления о жестоком и унижающем человеческое достоинство обращении, поданные правозащитниками в органы прокуратуры, игнорируются и возвращаются без рассмотрения, на том основании, что они не являются представителями жертв. Таким образом, проведение независимого расследования и предоставление его результатов в органы прокуратуры невозможно.

Статья 14

Поскольку отсутствует статья за применение пыток, то у жертвы отсутствует любая возможность на компенсацию за применение пыток.

Жалобы на ненадлежащие условия содержания или компенсацию морального вреда за нахождение в нечеловеческих условиях содержания в ИВС или СИЗО не принимаются к рассмотрению судами. 11 февраля 2011 года суд Московского района города Минска отказался рассматривать иск о возмещении морального вреда Игоря Чепига в связи с бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением в ИВС по адресу г.Минск, 1 пер. Окрестина, 36а в период времени с 8.09.2010 по 17.09.2010 сентября 2010 года. 3 марта 2011 года суд Московского района города Минска отказался рассматривать иск о возмещении морального вреда Павла Барковского в связи с бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство условиями содержания в ЦИП по адресу Минск, 1 пер.Окрестина, 36 в период времени с 22.12.2010 по 03.01.2011. 25 марта 2011 несмотря на медицинские справки о плохом состоянии здоровья после отбытия ареста в ЦИП в период времени с 28.01.2011 по 06.02.2011 суд Московского района города Минска, отказался рассматривать иск о возмещении морального вреда Тимофея Отрощенко в связи с бесчеловечными условиями содержания в период .

Таким образом, у жертвы пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращение отсутствует любая возможность компенсации.

Статья 15

В соответствии со ст. 27 Конституции никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Данная норма содержится в УПК п.1 ч.3 ст.60. Вместе с тем, УПК Беларуси определяет, что в суде оглашаются все показания, полученные на следствии. Суд не может самостоятельно признать свидетельство недопустимым, - по одному лишь заявлению обвиняемого. Для признания таких показаний недопустимыми должно быть возбуждено дело по факту принуждения к даче показания. Поскольку это право делегировано прокуратуре (представляющее и обвинение по делу), - такие случаи на практике фактически исключены. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда обвиняемые на судебном следствии изменяют свои признательные показания, данные применения пыток. Поскольку закон не ограничивает доказательственную силу показаний, данных на предварительном следствии, на практике нередко обвинительные приговоры основываются именно на таких показаниях, причем без достаточного обоснования иными доказательствами. Заявления обвиняемого в суде о том, что признательные показания на предварительном расследовании даны им под пыткой или с применением насилия расцениваются судом как попытка избежать ответственности.

В некоторых случаях суды ссылаются на результаты проверки, проведенной прокуратурой по факту противоправных действий со стороны сотрудников милиции, согласно которым в действиях должностных лиц отсутствует состав преступления. В других случаях суды ссылаются на отсутствие доказательств применения к обвиняемому пыток или насилия.

Так, по уголовному делу по обвинению Андрея Бурдыко, его заявление в кассационной жалобе о том, что к нему применялись пытки для получения признательных показаний, не было принято Верховным Судом во внимание в силу отсутствия доказательств, подтверждающих данный факт.

Из кассационной жалобы А.Бурдыко: «когда меня доставили в областное управление внутренних дел, оперативные работники сразу предложили все рассказать об убийстве и признаться. Я сказал, что показания буду давать только в присутствии адвоката, работники милиции начали меня избивать. Я находился на полу в положении лежа лицом вниз. Руки были застегнуты наручниками за спиной. Мне надели противогаз, били ногами и еще какими-то предметами. Потом стали зажимать шланг противогаза и давить на спину и на грудь, от чего я потерял сознание. Когда я пришел в себя, то сказал, что буду говорить и все признавать. Отношение оперативных работников ко мне сразу изменилось. Я начал писать собственноручное заявление. Когда я писал это заявление, работники милиции несколько раз наливали мне выпить спиртного, якобы поощряя меня за то, что я признаюсь.»

Данные на предварительном следствии признательные показания были положены в основу обвинительного приговора А.Бурдыко.

Статья 16

В соответствии с ч.1 ст.26 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З (далее Закон ОВД), сотрудник

органов внутренних дел при выполнении задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств применяет физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение этих задач не представляется возможным.

Как показывает практика, сотрудники милиции при применении физической силы и специальных средств не руководствуются положениями данной статьи. Сам факт задержания лица подозреваемого в совершении преступления или административного правонарушения может служить основанием для применения физической силы и специальных средств без предупреждения. При разгоне мирных собраний сотрудники милиции, несмотря на мирный характер акций, не сопротивление граждан, непропорционально и необоснованно применяют физическую силу (избивают) и специальные средства (избивают резиновыми палками). При перевозке задержанных во время доставления их в отделения милиции в автобусах и машинах для перевозки арестованных сотрудники милиции продолжают избивать и оскорблять их. При этом сотрудники милиции никогда не представляются, не имеют опознавательных знаков, многие сотрудники милиции работают без форменного обмундирования, что усложняет идентификацию данных лиц при избиении граждан. Известны случаи избиения граждан сотрудниками милиции в отделении милиции при административном задержании.

Прокуратура при рассмотрении жалоб на жестокое обращение никогда не анализирует пропорциональность применения силы в каждом конкретном случае, в основном цитируя ст.26 Закона ОВД.

Условия содержания в следственных изоляторах и в исправительных учреждениях

На конец 2007 – начало 2008 года в 37 исправительных учреждениях Беларуси содержится свыше 48 тысяч человек.⁶² По данным на 1 апреля 2011 года, в местах лишения свободы в Беларуси находилось 31.750 заключенных.⁶³

На 1 июля 2009 года в местах лишения свободы содержалось 1069 ВИЧ-инфицированных лиц, что составляет около 14% от общего количества зарегистрированных в Беларуси.⁶⁴

В учреждениях ДИН на 31.12.2009 года за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отбывают наказание 2304 человека. Из них женщин - 343, а несовершеннолетних преступников – 14. Из общего количества отбывающих наказание принудительное лечение от наркозависимости осуществляется в отношении 902 лиц (в том числе в отношении 77 женщин).⁶⁵

Несмотря на сокращение тюремного населения Беларусь продолжает находиться в числе 10 лидирующих стран с высоким числом заключенных на душу населения.

⁶² Газета «Трудовой путь» от 07.02.2007г. 45 тысяч осужденных в Беларуси содержится в ИУ, СИЗО и арестных домах. Почти 3 тысячи изолированных правонарушителей в ЛТП. 126 человек отбывают пожизненное заключение. Кроме того, под надзором исправительных учреждений открытого типа без малого 8 тысяч, на учете уголовно-исполнительных инспекций почти 60 тысяч человек". См. Кого коснется будущая амнистия? 24.10.2007 г. «В скором времени будет принят закон об амнистии.», «Наша Беларусь», www.ourbelarus.org.

⁶³ «Прокуроры согласились, что белорусская тюрьма — ад»
http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/20/ic_articles_116_173327

⁶⁴ Четвертый периодический доклад Республики Беларусь в Комитет против пыток ООН, от 21 декабря 2009 года.

⁶⁵ Статистика МВД РБ по наркотическим веществам и связанным с ними преступлениям. www.antimak.info

По оценке Генеральной прокуратуры Беларуси: в исправительных колониях, СИЗО Беларуси не соблюдаются нормы жилой площади на одного человека. «Лимит численности некоторых исправительных учреждений, установленный МВД, завышен и не соответствует реальной вместимости жилых помещений. Особенно серьезна эта проблема в колониях № 8 (Орша), № 9 (Горки) и № 11 (Волковыск). Согласно нормативам, на одного человека в исправучреждениях должно быть не менее 2 кв. м жилого помещения, в СИЗО — 2,5 кв. м.; в колониях для несовершеннолетних — 3,5 кв. м, для беременных женщин и женщин с детьми — не менее 4,5 кв. м. В то же время, в трех вышеназванных колониях при нормативе в 2 кв. м показатели составляли 1,2—1,9 кв. м. В колонии № 8 превышение численности заключенных доходило до 485 человек. В нарушение нормативов в исправучреждениях спальные места устанавливались в три яруса».⁶⁶

Особые тяжелые условия в СИЗО и ИВС Беларуси, значительная часть камер в которых чрезвычайно переполнены и не соответствует минимальным требованиям в содержании при отсутствии вентиляции, освещенности.

Значительная часть камер СИЗО и ИВС чрезвычайно переполнены иногда в 2-3 раза, люди вынуждены спать в несколько смен. Известны случаи, когда люди жертвовали прогулкой на свежем воздухе ради того, чтоб в это время поспать. Из-за переполненности камер серьезной проблемой является совместное нахождение инфекционных арестованных со здоровыми. Зачастую отсутствует принудительная вентиляция и должное естественное освещение, не имеется отдельного санитарного узла обеспечивающего интимность. В ряде ИВС или СИЗО в нарушение законодательства не предоставляются прогулки на свежем воздухе (например ЦИП по адресу Минск, пер. Окрестина, 36). Такие условия не соответствует минимальным требованиям МСП.

Показательно, что само законодательство Беларуси не содержит гарантий и приемлемых норм в обеспечении условий содержания. В частности, нормативно не установлены стандарты по условиям содержания в обязательном обеспечении норм площади помещений, где содержатся заключенные (и сами санитарные нормы в 2 квадратных метра, - крайне занижены). Покамерный учет таких норм не проводится, заключенных в изоляторах содержатся отдельно по различным категориям⁶⁷. В этой связи, общие сведения об обеспечении лимита по учреждениям не отражают действительное состояние переполненности в камерах.

Кроме того, не обеспечивается контроль за состоянием освещенности, вентиляции, влажности в камерах, условиями прогулки. Фактически не имеется никаких ограничений и ответственности должностных лиц за помещения в непригодные для содержания камеры заключенных.

⁶⁶ «Прокуроры согласились, что белорусская тюрьма — ад» Вячеслав БУДКЕВИЧ 20.04.2011
http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/20/ic_articles_116_173327

⁶⁷ По режимным требованиям в размещении заключенных применяется около 40 градаций по категориям осужденных. Все эти категории должны размещаться отдельно. В поточной системе покамерного распределения, - заключенные попадают в отдельные камеры. И если число отдельной категории значительно, - эти камеры быстро переполняются. С другой стороны, - есть заключенные, которых (чаще всего по режимным соображениям) могут размещать в отдельные (одиночные) камеры. Такой порядок распределения заключенных до 1/4 повышает реальный уровень переполненности изоляторов по отдельным камерам.

Вмешательство контролирующих органов происходит крайне редко и одновременно, - системных мер по контролю за переполненностью и состоянием камер не обеспечивается.

Нуждается в ограничении процедура «длительного одиночного заключения»⁶⁸. Одиночное заключение в качестве средства взыскания предусмотрено пунктом 7 части 1 статьи 112 УИК «на срок до одного года». Этот срок представляется чрезмерным.

В местах лишения свободы широко распространены туберкулез, пневмония, и другие инфекционные заболевания были. Заболеваемость туберкулезом в белорусских тюрьмах превышает средний показатель по стране в 6,7 раза. В 2008 году показатель заболеваемости туберкулезом среди осужденных составил 303,6 случая на 100 тысяч человек, а среди населения в целом — 45,3 случая⁶⁹. Показатель смертности от туберкулеза среди заключенных превышает в 1.3 раз средние показатели. Программа Развития Организации Объединенных Наций в сентябре 2009 сообщила, что ни одна из тюрем страны полностью не выполнила руководящие принципы контроля за инфекцией туберкулеза Всемирной организации здравоохранения и выразила беспокойство по сексуальным и другим типам преследования и насилия в тюрьмах.⁷⁰

Условия транспортировки заключенных

Законодательно Беларуси не регламентированы санитарные требования и нормы к условиям транспортировки (оборудование автозакон, вагонзакон).⁷¹ Фактически, условия транспортировки поставлены в зависимость от наличия транспорта и топлива. Недостаток транспортных средств на практике компенсируется превышением лимита на перевозку. В ведомственных требованиях (в т.ч. возможности остановки для отдыха) такие ситуации не учитываются. Проблема переполненности автозакон и вагонзакон усложняется и режимными требованиями, которые устанавливают раздельное перемещение по категориям заключенных. В таких условиях невозможно обеспечить равномерное распределение осужденных в условиях транспортировки.

Ограничения в транспортировке создают крайне неприемлемые условия для подсудимых при доставке в суды. Таких подсудимых как правило, направляют на этап в 5 -6 часов утра, а возвращают в камеру после 9 -10 часов вечера. В этой связи, подсудимые лишены не только нормального (горячего)питания, но и полноценного отдыха. По данным органов здравоохранения, «нарушения правил транспортировки спец контингента на различных видах транспорта», является одним из основных причин травм и отравлений. Для врачей, проводящих освидетельствование перед отправкой, установлена ответственность за «некачественное освидетельствование».⁷² В тоже время, в нормативных актах, регламентирующих этапирование, не установлены санитарно-гигиенические ограничения для условий перевозки осужденных. Также как, и ответственность для

⁶⁸ Общий комментарий № 20/44 от 3 апреля 1992 г. Комитета по правам человека ООН; Дело Ларроса против Уругвая/ Larrosa v. Uruguay, № 88/1981.

⁶⁹http://naviny.by/rubrics/zdorovie/2009/09/09/ic_articles_292_164411/

⁷⁰ 2010 - Доклады о положении с правами человека в мире. Беларусь. Доклад Государственного департамента США.

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2010/index.htm>

⁷¹ Что не соответствует правилам 10-13 Минимальных стандартных правил ООН.

⁷² Инструкция по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно - исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденную Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.08.2003 за № 202/39.

сотрудников конвойной службы за нарушение санитарных норм.

Для комплектования этапа заключенных могут длительное время содержать в непригодных помещениях - в крайне ограниченных по метражу транзитных камерах. А после чего - скученно размещаются в боксах автозаків и вагонзаків. Как правило это не освещаемые боксы. Контроль за состоянием воздуха в таких помещениях не обеспечивается.

По жалобам заключенных в практике перевозки часто возникает проблема, что служба конвоя не выводит в туалет в отправление естественных потребностей.

Условия транспортировки не приспособлены для перевозки инвалидов и женщин с грудными детьми. Порядок этапирования инвалидов исключает возможность оказания помощи при помещении в автозак и вагонзак (по инструкции, сотрудникам запрещается подходить к этапированным и подавать руку при спуске и подъеме на лестницу). Лестницы в автозаках и вагонзаках не имеют поручней.

Положение отдельных групп заключенных.

В законодательстве Беларуси существуют отдельные положения, устанавливающие дискриминационные положения отдельных категорий заключенных. В частности:

1. Ограничения, предусмотренные в статье 90, 92 УИК для ВИЧ- инфицированных осужденных передвигаться без конвоя и выезжать за пределы исправительных учреждений.

2. Ограничения в статье 90 УИК в разрешении «передвижения без конвоя» для осужденных, «не имевших постоянного места жительства; осужденных иностранцев и лиц без гражданства».

3 Дискриминационное ограничение, установленное статьей 64 Конституции Беларуси в части ограничения избирательного права для лиц, «в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей».

В уголовно- исполнительном законодательстве Беларуси отсутствие определения дисциплинарного проступка – в противоречии с Правилom № 29 МСП, а также градации тяжести нарушений. Пунктом 6 ст. 98 УИК осужденный признается «злостным нарушением» за «отказ от работы или самовольное прекращение работы»⁷³.

Также можно признать дискриминационными нормы пониженного питания для наказанных осужденных в дисциплинарном порядке (пункт 4 статьи 114 УИК).⁷⁴

⁷³ В противоречии с правилом 71 МСП ООН

⁷⁴ Противоречат правилу 57 МСП ООН.